

РАДУГА,

ЖУРНАЛЪ

**ФИЛОСОФИИ, ПЕДАГОГИИ И ИЗЯЩНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

съ

присовокупленіемъ

**ОСТЪ - ЗЕЙСКИХЪ
ЗАПИСОКЪ,**

издаваемый

А. БЮРГЕРОМЪ.

Книжка восьмая.

РЕВЕЛЬ. 1832.

Въ Типографіи наслѣдниковъ Линдфорса,

Р А Д У Г А.

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЕ РАЗСУЖДЕНИЕ

о Созданіи міра, или изъясненіе трехъ первыхъ
дней Творенія міра, описаннаго Моусеемъ,
сочиненіе Архимандрита *Флавіана*. (*)

Consummatum est. Joan. 19, 30.

Нѣтъ сомнѣнія, что истины Опкровенія
ясно изображены въ Св. Писаніи: *Свидѣтель-*
ство Господне вѣрно, говоритъ Пророкъ, *уму-*
дряющее самыя младенцы; заповѣдь Господня
свѣтла просвѣщающая очи; (Пс. 18, 9.) и

(*) Архимандритъ Флавіанъ *Ласкинъ*, Настоятель Иверскаго
монастыря, былъ Ректоромъ Александровской (Духовной)
Академіи, съ 1804 по 1808 г., въ конторѣ Февраля 1.
скончался, какъ замѣчено въ исп. Росс. Іерархіи 18, 286
Сочинитель *Словаря о бывшихъ въ Россіи писателяхъ*
духовнаго чина не далъ ему въ ономъ мѣста, хотя нѣко-
торыя изъ изданныхъ имъ сочиненій извѣстны и Сопи-
кову. См. его *Оп. Росс. Библиогр.* IV, 425. Что же ка-
сается до сего *разсужденія* его, оно доселѣ ни гдѣ напе-
чатано не было, и показывалось въ сочинителя мужа
съ глубокими свѣденіями. *Прил. сообщившаго.*

Мы обязаны сею спашьею благосклонности Отца Про-
поіеря Л. Гв. Финляндскаго полка *Григоровича*. *Изд.*

если слово Божіе кажется темнымъ и неприступнымъ, по тѣмъ только, по Апостолу, сынамъ погибели, которыхъ ослѣпила тѣма вѣка сего, во еже невозсіати въ умахъ ихъ свѣту славы Христовой: *еще есть покровенно благовѣствованіе наше, въ гнущихъ есть покровенно.* (Кор. 4, 3.) Но какъ всякая истина пребудетъ со стороны чловѣка правильнаго употребленія ума: по и истины откровенія пребудутъ здраваго вниманія. Часто нужно вѣсить выраженія, сносить понятія съ понятіями, и изъ сравненія многихъ мѣстъ опредѣлять точной смыслъ Писателями выражаемой. — Откуда видно сколь полезно и нужно толкованіе Св. Писанія: ибо говоря объ его ясности, мы не утверждаемъ, чѣмъ въ мѣста слишкомъ подходили къ простотѣ обыкновенныхъ историческихъ извѣстій, и чѣмъ въ немъ каждому все равно было понятно. — Есть истины, которыхъ ясность зависитъ отъ свойства языка, на которомъ они писаны были; есть другія, которыхъ самая высочайшая дѣлается непостижимыми; есть иныя, которыя въ краткихъ словахъ заключая обширныя понятія, иначе изъяснены быть могутъ, какъ только правильнаго умозаключенія. Таково между прочимъ міросозданіе, описанное Моисеемъ. — Имѣя въ виду иначе воззваніе чловѣка къ на-

чалу бытія его, и оправдати чаяніе Искупи-
теля міра, Богодухновенный Пророкъ кратко
и какъ бы мимоходомъ представляеть ему
твореніе вселенной. Подобно искусному Жи-
вописцу, онъ бросаетъ только свѣтъ на нѣ-
которыя ближе къ назиданію человека,
оставляя прочія въ тѣни. Подобно Звѣздо-
чепцу онъ заснавляетъ насъ въ дали видѣть
великія преобращенія міра. — Твореніе пер-
выхъ трехъ дней наиболѣе обращало на себя
вниманіе Писателей Церкви. Одни изъясняли
текстъ Моисея мистическимъ и назидатель-
нымъ для Христіанина образомъ; какъ-то сдѣ-
лали нѣкоторые изъ священныхъ Мужей первен-
ствующей Церкви; другіе предпринимали со-
гласить физическія о мірѣ свои понятія съ по-
вѣствованіемъ Пророка, и опустуя опъ ли-
терального смысла, вымышляли созданіе свѣта
по своему произволу.

Имѣя счастіе открыть нынѣ плоды на-
шихъ упражненій, мы пріемлемъ смѣлость
войти въ разсужденіе о твореніи міра описан-
номъ въ книгѣ Бытія. Важность предмета
безъ сомнѣнія требовала бы оныя съ слабос-
тію силъ нашихъ и съ краткостію времени
несовмѣстнаго. Но благосклонность ваша, Пп.
Пп.! воспрещаетъ скрывать предъ вами и са-
мыя наши недостатки. — Ею будучи ободрены,

мы постараемся предложить нѣсколько мыслей о первыхъ прехъ дняхъ шворенія міра.

Міросозданіе описанное Боговидцемъ (Мовсеемъ) не иначе разумѣть должно, какъ въ прямомъ или буквальномъ смыслѣ. Три причины убѣждаютъ насъ держаться сего правила. Во первыхъ намѣреніе Писателя; во вторыхъ существо самыхъ вещей имъ описуемыхъ; въ третьихъ согласіе мѣстъ Св. Писанія. Намѣреніе Богодухновеннаго Мовсея было показать человѣку образъ первобытнаго его; и поелику родъ человѣческій составляетъ цѣлый классъ существъ въ мірѣ: по порядокъ пребывалъ открытъ человѣку и созданіе прочихъ вещей имѣющихъ одну съ нимъ причину во всемогуществѣ Божіемъ. Соснояніе человѣка описано во всей простотѣ; почему невѣроятно, чтобы въ томъ же мѣстѣ Писатель изъяснилъ иначе перворожденіе Свѣта; не вѣроятно, чтобы непоспизимыми символами закрылъ предъ нами явленіе всемогущества и премудрости Божіей. — Существо вещей не заставляетъ сомнѣваться о прямомъ смыслѣ словъ Мовсея. Онъ не описываетъ видѣнія, въ которомъ кроется будущая тайна. Онъ не описываетъ премудрыхъ истинъ благодати, неизъяснимыхъ слабому человѣку языкомъ человѣческимъ. Видѣнія Пророковъ имѣли нноска-

запелый смысл. Откровение Евангелиста Богослова имѣетъ иносказательный смыслъ: ибо созерцаемое имъ споль высоко, что человеку не иначе можно его предсавить, какъ въ подобіяхъ. Духъ Божій движа усами Прорицателей тайныхъ судебъ, всегда оставлялъ нѣкоторыя черты божественной Премудрости; всегда останавливалъ плещу человека непоспимостию. Моусей въ *бытіи* описываетъ постепенное явленіе дѣлъ отъ всеобщей причины. Переходъ изъ небытія въ бытіе непоспимъ; но покрайней мѣрѣ разумъ признаетъ его возможность; покрайней мѣрѣ онъ можетъ смотрѣть на порядокъ Творенія Божія. Сего-по порядка явленіе описываетъ Пророкъ. И такъ нѣтъ причины думать, чтобы слова его здѣсь имѣли иносказательной смыслъ. — Истинны вѣщаго Завѣща поясняемы были новыми откровеніями. Явленіе новой благодати открыло то, что въ вѣщой было въ гаданіи. Но бытописаніе Моусево вездѣ выражается въ своей первообразной простотѣ. — И такъ связь откровенныхъ истинъ утверждаетъ прямой смыслъ Моусея.

Д Е Н Ъ П Е Р В Ы Й.

Все создано въ шестъ дней: и соверши Богъ въ день шестый вся дѣла своя, яже со-

твори. (Быт. 2; 2.) Тѣ, которые описуя-
юшъ опъ собсвеннаго смысла сихъ словъ,
находяшъ труднымъ согласишъ съ совершенст-
вами Божіими споль медленное швореніе міра.
Богъ всемогущъ; Онъ могъ въ одно мгновеніе
— вдругъ создашъ вселенную. Богъ непремѣ-
няемъ, и дѣла его не подлежатъ времени. И
такъ прошивно бы было Его свойству поспе-
ленно и, такъ сказать, въ разные приемы на-
коонецъ довершишъ свое швореніе. Такъ гово-
ришъ Философія. Но Св. Писаніе, утверждая
шеспидневное швореніе, ей не прошивурѣчишъ.
Оно поясняетъ ей ея же собсвенныя заклю-
ченія. Основываясь на словахъ Пророка, мы
говоримъ, что Богъ все создалъ вдругъ: ибо
нѣшъ разстоянія времени между ничшожест-
вомъ и бытіемъ. Почему еспесшвенно поло-
жимъ, что всѣ вещи міра или многихъ міровъ
созданы въ недѣлимое мгновеніе. Текстъ: *въ
началъ сотвори Богъ небо и землю* — заклю-
чаетъ понятіе о землѣ, о шомъ, что на ней
видимъ, и о шѣхъ опдаленныхъ шѣлахъ, ко-
шорыя мы называемъ небесными; сей шекстъ
изображаетъ какъ бы зародышъ или матерію
всего міра имѣющаго образовашъ въ послѣд-
ствіи. Здравый смыслъ потребушъ положишъ
различіе между швореніемъ собсвенно шакъ
называемымъ и между образованіемъ шворенія.

Твореніе перваго мгновенія естъ истинное произведеніе вещей изъ ничего. — Сіе-то изображаетъ Моусей говоря: *въ началъ сотвори Богъ небо и землю: п. е.* Богъ изъ ничего сотворилъ все, изъ чего соспоиитъ небо и земля. — Справедливостъ сего мнѣнія видна изъ послѣдствія исторіи Моусеевой: ибо говоритъ онъ, что Богъ создалъ Небо, Землю и Свѣтъ въ первой день. — Но во второй день упоминаетъ о небѣ жъ подъ именемъ пверди, *и нарече Богъ твердь небо.* Въ третій день описываетъ, но въ другомъ видѣ, шуже землю, копорая была произведеніемъ дня перваго; — Въ четвертый день на пверди свѣтила, упомянувъ о свѣтѣ въ первой день. Изъ сего видно, что всѣ, по крайней мѣрѣ пѣлесныя вещи, созданы въ одно мгновеніе въ началѣ перваго дня. Твореніе шести дней естъ только образованіе, разрядъ или приведеніе въ порядокъ смѣшенной массы существъ. Согласивъ такимъ образомъ сужденіе разума съ исторіею Моусея, послѣдуемъ за нимъ поспепенно во всѣхъ явленіяхъ перваго дня. *Въ началъ сотвори Богъ небо и землю.* Въ одно мгновеніе создалъ Богъ изъ ничего небо и землю. *Земля же бѣ невидима и неустроена.* Видѣтъ что нибудь естъ дѣло зрительнаго органа. Почему дабы живѣе представить твореніе, Моусей по-

составляеиъ чишаиелея зрииелеиъ дѣла всеиел-
ной, и въ сеиъ опиошеніи говорииъ — *земля
же бѣ невидима и неустроена*. Предмѣиъ бы-
ваеиъ невидимъ, есиъли не доходяиъ по пря-
мой линіи до глаза лучи свѣиъа опбрасываемые
опъ его поверхноси. И шакъ невидима была
земля: ибо матерія свѣиъа не опдѣлена была
опъ прочиъхъ разиородныхъ часеиъ; ибо лучи
свѣиъа въ сей смѣси непереспанно были по по-
глощаеиы, по перехватываемы основою шем-
ныхъ шѣлъ; подобно какъ испертые обломки
зеркала представляюиъ предмѣиы. *И тьма
верху бездны*. Поелику въ сеиъ хаосѣ матеріи
не могло быиъ порядочнаго дѣиъсвиѧ законовъ
свѣиъа; по зрииеле не могъ шога различаиъ
предмѣиовъ, подобно какъ къ муиъной безднѣ водѣ

И духъ Божій поиашеся верху воды. Здѣсь
недолжно разумѣиъ одну шолько воду новою
смѣсью шѣлеснаго міра: ибо всѣ жидкія шѣла,
имѣи за основаніе воду, въ нѣсколько разъ были
больше нежели швердыя. Вода на поверхности
земли и аимосфера еѧ, коиорая по наблюде-
ніямъ новѣиъшей Химиіи правдоподобно по-
чесиъся должна за разрѣшенную воду, въ нѣс-
колько крапъ больше швердыхъ шѣлъ; опсюда
заключииъ можно, что объеиъ швердаго ве-
шества во всеиъ видимомъ мірѣ сосиавляеиъ
небольшую часиъ проиъиъ объеиъа вещества

жидкаго. Для сей-то причины весь первобытный хаосъ названъ здѣсь водою. *Духъ Божій носашеся верху воды.* Оригинальный языкъ выражаетъ сіе такъ: Духъ Божій гнѣздился, надсидѣлъ надъ водою подобно пернатымъ согрѣвающимъ въ скорлупѣ зародыши пипенцовъ своихъ. — Опдаливъ чувственное подобіе изъ сего выраженія и принявъ его въ смыслъ духовномъ и согласномъ съ существомъ Божиимъ, заключаемъ, что Духъ Божій исходящій отъ Отца дѣйствіемъ и силою приугошовлялъ природу Хаоса къ великимъ переменамъ. *И Духъ Божій носашеся верху воды.* Какоежъ сіе дѣйствіе Духа Божія? Какое пособіе новосозданной безднѣ существъ? Здравая философія непріемлетъ бытія безъ дѣйствія. Сила каждаго существа составляетъ единственный характеръ бытія его; т. е. бытъ — есть дѣйствовать; не дѣйствовать — есть бытъ ничѣмъ. И такъ мы утверждаемъ, что всѣ спихіи міра созданы съ существенными имъ силами, и что весь хаосъ съ перваго мгновенія былъ въ дѣйствіи. Спихіи воды, земли, огня, и воздуха имѣли шѣже самыя свойства, какія замѣчаемъ въ нихъ теперь. Но онѣ небыли поставлены въ своемъ мѣстѣ, и дѣйствуя на каждой классѣ бытій разсѣянными силами, не производили ничего. Силъ Создателя надле-

жало непосредственно совокупить сіи разнородныя силы; сдѣлавъ разрядъ между ними и ополчивъ одинъ классъ стихій противъ другаго, дабы послѣ дружнаго ихъ сраженія утверждень былъ вѣчный миръ, вѣчная гармонія вселенныя. Сіе-то дѣйствіе приписываютъ Святое Писаніе силѣ Святаго Духа.

И Духъ Божій носашеся верху воды. Здѣсь мы видимъ причину, для чего созданное вещество требовало времени для своего разположенія. Оно нужно было не со спороны всемогущества Божія, но со спороны Экономіи Его премудрости. — Всемогущество даетъ бытіе и силы; — премудрость изъ сихъ же самыхъ силъ судитъ вывести въ самомъ кратчайшемъ времени самое величайшее дѣйствіе. Сила Духа Божія, возбуждая стихіи, отдѣляетъ грубыя вещества отъ тонкихъ, сильныя отъ слабыхъ; дѣйствіемъ первыхъ оживляетъ впокрыя, и такимъ образомъ въ одинъ день предвидитъ кончину шо, чинобы юная природа по обыкновеннымъ путямъ своимъ не учинила можетъ быть въ спользіе. —

И Рече Богъ да будетъ Свѣтъ. Мы сказали, что живоисворию росю Духа Божія должны были совокупиться и распорядиться однородныя вещества, одинъ классъ за другимъ, смотря по степени ихъ существенной

двѣпелъности. Такимъ образомъ должна была прежде всѣхъ отдѣлиться матерія свѣта. Хаосъ былъ тогда же самой міръ, но въ безпорядкѣ. Въ немъ тогда были силы, какія дѣйствуютъ нынѣ, хотя не было въ немъ тогда правильнаго употребленія; но по нынѣшнимъ наблюденіямъ свѣтъ есть матерія тонкая, чрезвычайно упругая и сильнѣйшая изъ всѣхъ прочихъ. И такъ естественнѣе было ей наипервѣе отдѣлиться и составить одну массу. Тѣлесный міръ имѣетъ связь. Начало таковой разумѣемъ мы нынѣ подъ именемъ всеобщаго приращенія шѣлъ. И такъ матерія свѣта по закону всеобщаго приращенія, двигнувшись силою Духа Божія совокупилась въ одно мѣсто, и составила необъятное обиліе, свѣтозарный океанъ. — *И рече Богъ да будетъ свѣтъ; и бысть свѣтъ.* Явленіе сіе не должно казаться принимаешь безъ всякаго послѣдствія времени. Иначе Богу угоднобы сказавъ позже и о всемъ мірѣ, *да будетъ міръ и бысть міръ*; но по премудрости своей Онъ судилъ разположить въ шесть дней.

Если послѣдственный порядокъ угодно ему было показать въ твореніи всего міра; то тогда же самый принципъ должно и въ твореніи частей Его. Моисей представляетъ Бога въ видѣ благоразумнаго домостроителя, кото-

рый порядочно, поспешенно зиждетъ часпи міра, который даже во всемогущесвѣ своемъ даетъ видѣть примѣръ осмотриптельнаго распоряденія сполько согласнаго съ натурою ограниченныхъ сущесивъ. — Для чегожь бы кажешся не положить, что каждой день шворенія ознаменованъ былъ швореніями одно за другимъ слѣдующими? Для чего не принять продолженіе порядка чрезъ все продолженіе дня? Почему не безъ основанія утвердиль можно, что выраженіе *да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ*, изыясняетъ больше великолѣпіе силы и могущества Божія, нежели означаетъ почный образъ Зиждителя; — не безъ основанія, говорю, утвердиль можно, что Богъ рекъ, *да будетъ свѣтъ, и*, возникая поспешенно, *бысть свѣтъ*. — Мы доказали, что *Духъ Божій* возбуждалъ и руководилъ шакъ сказанъ неопыпныя силы натуры каждую къ своему дѣлу. Свѣтъ еспъ матерія, и для опдѣленія его необходимо нужно нѣкоторое продолженіе времени. — Сіе время называется Моусей днемъ; ибо по явленіи свѣта говоритъ: *и бысть вечеръ и бысть утро день единъ*. Но что разумѣть должно подъ именемъ дня, когда небыло еще Солнца, по которому мы измѣряемъ дни и лѣта? Въ четвертый уже день созданы свѣтила на шверди небесной, Богъ рекъ: *да бу-*

дутъ во знаменіе и во времена и во дни и въ лѣта. — Чпожъ будущъ при первые дни до явленія свѣспилъ небесныхъ? — Ученый Нидгамъ въ своемъ сочиненіи о природѣ и Религійи ушверждаетъ, что подъ именемъ каждаго дня разумѣть должно непосредственный періодъ времени, заключающій въ себѣ можетъ бытъ цѣлыя годы. Вопъ какъ онъ доказываетъ свое мнѣніе: »Не рѣдко, говоришь онъ, въ Св. Писаніи различныя времена называющіяся однимъ днемъ. Мовсей во 2. главѣ Бытія изчисливъ шесспидневное пвореніе пишеть: *сія книга небесе и земли, еда бысть, въ онъже день сотвори Господь Небо и землю.* Выраженіе *въ онъже день* заключаетъ въ себѣ всѣ шесть дней пворенія. — Сказано въ книгѣ числъ: *и сія рожденія Аарона и Мовсея въ день, въ онъже глагола Господь Мовсею на горѣ Синайской.* Но Богъ говорилъ къ Мовсею нѣсколько крашъ на сей горѣ въ различныя времена. Сін различныя времена изображены единымъ *днемъ*. А посему и дни пворенія, заключаетъ Нидгамъ, почипати не днями должно, но большимъ какимъ либо кругомъ времени.» — Но главное правило Герменевники шо, *чтобъ безъ необходимости не отступитъ отъ прямаго смысла въ Св. Писаніи.* Смыслъ приведенныхъ Нидгамомъ шексповъ поясняется, изъпредыдущихъ

и послѣдующихъ мѣстъ. Несобственное въ нихъ значеніе дня по самому сопряженію понятій не меньше ясно, какъ слово *днесь* означающее то настоящее время, то символъ вѣчности. Но неужели изъ сего можно вывести право, чѣобы все лѣтосчисленіе Библіи брали въ иносказательномъ смыслѣ? Моисей упоминаетъ о днѣ до бытія солнца, упоминаетъ о немъ во время бытія, упоминаетъ и послѣ. — Нѣтъ причины, при послѣдніа дня, когда было солнце, не считать обыкновенными днями. Они такіе же дни, какъ и нынѣ. И такъ нѣтъ причины при новые дня до явленія солнца не считать такими же днями: ибо еслибы они небыли днями, то для чегобы Богодухновенному Писателю говорить: *и соверши Господь въ день шестый вся дѣла своя*. Въ описаніи міросозданія онъ поступаетъ такъ, какъ историкъ Богодухновенный, точный и всегда наблюдающій единство своего предмета. Гдѣжь бы было сіе единство, еслибы изъ шести дней, о которыхъ говоритъ Моисей, три были днями, а три не днями? Справно бы было сказать о человѣкѣ жившемъ три года и три дни, что жилъ онъ или шесть лѣтъ, или шесть дней. — И такъ первой день бытія міра такъ какъ и два послѣдующіе, до явленія солнца, были точно равны обыкновенному дню.

Но день измѣряется движеніемъ солнца, вмѣсто солнца служили спихіи свѣта, изъ сгущенія копорыхъ по центральной силѣ возникли въ четвертый день небесныя свѣпила. Должно принять, что въ первой день весь хаосъ раздѣленъ на двѣ часпи — свѣплую и темную — и разлучи Богъ между свѣтомъ и между тьмою. Сія свѣпная часть обращалась около темной по подобіи солнца въ 24 часа. Въ семъ случаѣ зришель посапавленный на поверхности темной часпи чувспвовалъ бы день, когда пламенная оная бездна находится на его горизонтѣ, и ночь, когда она освѣщаетъ спорону пропивоположенную его зенипу. Сего обращенія свѣнозарной матеріи пребовалъ самой хаосъ. Жидкое вещество безъ теплоты ея моглобы окаменѣть. Она обходя хаосъ возбуждала мерпвенное положеніе силъ его и приуговляла къ будущему порядку. Сіе движеніе относя къ зришелю называетъ Моусей *днемъ* или *сутками* счисляя ихъ по шпилю древнихъ Евреевъ съ вечера до вечера (*). **И бысть вечеръ и бысть утро день единый.**

(До слѣд. книжки.)

(*) Vid. Voltii Elementa Chronologiae, in 4. Cap. 1. pag. 2.

ОБЪ ИНДѢЙСКОЙ МИТОЛОГІИ.

(Окончаніе.)

Но такъ какъ имена *Брамъ* и *Брама* доказываютъ, что они означаютъ одно и то же, и различающіяся только какъ *Эн-софъ* и *Кетеръ* Каббалистовъ: то и женское начало или духовная примчивость представляется спраннымъ символическимъ образомъ огрубленной и умноженной. Скорѣе можно было бы имъ искать вѣчно-дѣвственной материн въ *Шивѣ*. Но *Брамъ* приписывается еще другое сочепаніе, съ *Маіеро*, какъ божескимъ воображеніемъ и образовательнымъ началомъ; и эта *Маія* есть одна изъ семи духовныхъ степеней Божества. А *Шива*, какъ дѣятель всего созданнаго имѣетъ супругою *Бгавани* или *Всематъ* Природу. Какъ эта *Бгавани*, будучи духовно мыслима, есть приемлющее и рождающее начало въ природѣ, душа природы; такъ напропивъ божественная *Тримурти* низводится на степень вещественнаго и снхійнаго явленія и смѣшивается съ оною. Вообще господствующее въ системѣ, которую Брахманы такъ многообразно обрабатывали, объясняли, пересаживали и измѣняли, весьма большое разнообразіе. Это многообразіе и измѣчивость свойственны особенно ей изъ всѣхъ древнихъ

снеспемъ, въ копорыхъ впрочеиъ вообще одна и таже идея облакается въ безчисленныя формы и является подъ бесчисленными именами. Изъ этого произходятъ боги и богини, однополые и двуполые, и предспавляющъ по божескія силы, по силы природы, по спепени добра, по спепени зла. Такъ и любящая *Бгавани*, какъ супруга злаго *Шивы*, или свирѣпаго огня (какимъ онъ является въ половомъ пламенѣнїи, въ гнѣвѣ и во всѣхъ опустошительныхъ огненныхъ явленїяхъ) неисповою, кровожадною *Кали*. Правильна и поняшна мысль, что опъ единой божеспвенной производительной воли происходишь всякое прочее производительное желанье даже до самаго низшаго, что опъ одного божеспвеннаго огня жизни произпекающъ всѣ огненныя силы и дѣйспвія, не исключая и самыя разрушительныя; въ такомъ случаѣ божеспвенное принимается, переработывается и преобразывается прошивуположнымъ ему. Но въ такомъ случаѣ злой *Шива-Кали* не есть уже богъ, а противобогъ, имѣющій лишь бытіе свое чрезъ божеспвенное начало въ немъ заключающееся.

Если бросимъ взоръ на внѣшнюю природу, то находимъ въ стихійныхъ ея явленїяхъ неоспоримую двуполость въ огонь и воду. Снъ собственныя дѣятели, зарождатели и рожда-

тели, сіи родители природы имѣютъ одно общее невидимое основаніе, которое не есть ни огонь ни вода, и есть то и другое; ибо все множество происходитъ изъ единства. Въ немъ они соединяются, присоединя къ себѣ претѣ, которое спланившись внѣшнюю основу, ложемъ, будучи уже само по себѣ жилищемъ, хранилищемъ одного изъ двухъ или и обоихъ вмѣстѣ, и произведеніемъ обоихъ. Это претѣ есть воздухъ или земля, въ которыхъ живутъ огонь и вода, въ которыхъ они соединяются и производятъ и оживляютъ сѣмя какое имъ попадаетъ, или даже рожаютъ самую жизнь безъ всякаго сѣмени; ибо сѣмя уже въ нихъ заключается. Невидимую основу назовемъ мы эфиромъ; ибо мы видимъ что эфирный спиртъ (Alcohol) рождается опъ всякаго броженія, а броженіе есть не что иное какъ смѣшеніе воды съ огнемъ. Это опъ эфирный спиртъ есть какъ бы водяной огонь или огненная вода, какъ *Orz* (*ἔρως*) имѣющій сходство съ обоими родителями своими, Озирисомъ и Изидою. Такимъ образомъ чрезъ живое естественное превращеніе спланившись то чадомъ, что прежде было опцемъ родителей; невидимый праопаецъ спланившись видимымъ внукомъ. Мы выбрали имя эмира, потому что это имя означаетъ горячій спиртъ или огне-

вой воздухъ; а горючіе спирты называютъ Зимопехніа произведеніями броженія. Если бы мы захотѣли употребить здѣсь выраженія новой Химіи, что вышло бы то же самое; ибо тамъ также прошивуполагающіяся взаимно два основныя вещества, кислородъ и водородъ, или окисляющее и окисляемое вещество; и оба сіи вещества соединяются для произведенія горѣнія. — Здѣсь очень ясно видно, какъ легко можно смѣшать произведеніе съ обоими производителями или даже съ первопроизводителями ихъ, какъ легко смѣшать природу съ божествомъ, душу міра или духъ природы или даже однихъ слугъ ея съ высочайшимъ несотвореннымъ Духомъ, Отцемъ всѣхъ существъ. Но Онъ такъ открылъ себя, что обнаружилъ сходства Своего собственнаго бытія съ бытіемъ Его созданіи даже до самой послѣдней степени вещественности и симъ самымъ изъяснилъ намъ дозволеніе, образно соцерзать его въ живой вещественной видимости; и это соцерзаніе, если оно спарается быть чистымъ, должно для насъ служить подтвержденіемъ истины. (*)

(*) Сомнѣвающемуся. Несомнѣвающійся не имѣетъ нужды въ такомъ подтвержденіи. Изд.

Мы слишкомъ далеко бы ушли, еслибы захотѣли оптыскивать въ различныхъ Теоминологіяхъ народовъ, какъ онѣ, черпая изъ колодца природы, разнообразно понимаютъ Божественную Троицу. Покрайней мѣрѣ мы видимъ, что всѣ онѣ доказываютъ сію неспоримую истину саму по себѣ, доказываютъ потребность чловѣка вѣровать въ нее, и возможность убѣдиться въ ней. Обратимъ вниманіе на самый близкій примѣръ, каждому учившемуся знакомый. *Сатурнъ*, которому позднѣйшая Мифологія даетъ родителей (небо и землю), сей *Кроносъ*, богъ времени, и корона (кольцо) вещей, есть въ духовномъ смыслѣ не что иное какъ *Зеруане-Акерене* Парсовъ, или существенное вѣчное бытіе. Сынъ его есть *Зевсъ* или *Зенъ* (*Юпитеръ*), т. е., откровенная жизнь, равная свѣту, которая въ тоже время есть справедливость или истина и благодать. Супруга *Зевса* есть *Гере* или *Юнона*, въ чувственномъ значеніи духъ воздушный, атмосфера и пр., точно также какъ *Зевсъ* есть плодотворный эфиръ; она есть *Бгавати*, если представимъ *Зевса* въ видѣ *Цивы*, (хотя впрочемъ *Зевсъ* есть собственно *Вишну*); чувственное же значеніе есть только переодѣяніе и изображеніе высшаго значенія. Такъ и *Зевсовъ* сынъ есть *Аполлонъ*, богъ пророчества, духъ

свѣта или солнца, также истребитель (*Шива*). У него есть близнечная сестра *Артемида* (*Диана*), дѣвственнѣйшій духъ мѣсяца, женская сила природы (*Бгавани*). Точно также и у преняго божескаго проявленія въ сѣверной шронцѣ, у *Фрейра*, есть сестра *Фрея*. Всѣ они вмѣстѣ, *Шива - Бгавани*, *Аполлонъ - Артемида*, *Фрейръ - Фрея*, суть въ природѣ дѣйствительно-страдательное, производительно - рождающее начало, огне-вода. Двуполый *Діонизъ* или *Вакхъ* есть потѣже самый символъ.

Пояснивъ такимъ образомъ физическую и мнѣтическую шѣнь богословской истины касательно двойства и тройства въ единомъ и отъ единого, обратимся къ другому числу, которое находимъ какъ въ Священномъ Писаніи, такъ и въ Каббалѣ и Браманизмѣ, къ числу *семи*, которое есть священное число у всѣхъ народовъ. Свѣтому Духу приписывается седмичная дѣятельность или седмичный свѣтъ, и Онъ изображается подъ видомъ семи духовъ или семи пламенъ (см. Откров. 1, 4. Иса. 11, 2. и пр.) Сіи самооткровенія Духа въ числѣ семи неисключаютъ существованія семи личныхъ духовъ или престошныхъ Ангеловъ, равно какъ и семи естественныхъ силъ. Въ Каббалѣ сіи семь силъ Духа представляются въ образѣ семи Зефировъ и называются

семью особенными именами. Не что иное суть и, такъ названные коменшапорами, преждеданныя (vorföhrerische) степени въ Брамѣ, хотя онѣ предшествовали опкровенію въ тройствѣ, т. е. въ *Брамѣ*, *Вишну* и *Шивѣ*. Еслили это дѣйствительное Брахманское ученіе, то оно произошло въ слѣдствіе позднѣйшихъ переспановокъ и упомянутыя семь степеней безъ сомнѣнія составляютъ вмѣстѣ съ тройствомъ десять Зефировъ (при высшихъ и семь низшихъ въ Каббалѣ). Каббала очень полно говоритъ о единомъ безконечномъ первобытномъ Существѣ, которое самоопкровеніемъ своимъ въ попокѣ свѣта излилось десятию источниками, изъ коихъ при высшіе, вѣнецъ, мудрость и разумъ, или отецъ, сынъ и духъ, соединенно дѣйствуютъ и познаются, а въ семи низшихъ, какъ живыхъ дѣятельныхъ качествахъ Божества, все созданное бытіе имѣетъ основу свою и пребываніе. Семь сіи или десять Зефировъ по сему принадлежатъ къ Божеству и составляютъ какъ бы части его недѣлимаго существа. И какъ Каббала, такъ и ученіе Индусовъ дало собственныя названія симъ семи низшимъ Зефирамъ и присвоило имъ опчасти метафизическія назначенія, опчасти поэпическую личность и обоготворило ихъ. Они называются: *Маія*, *Оумъ* (Dum), *Гарангъ*

вербегатъ (*Varangwetbehah*), *Поритъ*, *Прадьяпатъ*, *Пракратъ* и *Пранъ*. Мы скажемъ нѣсколько словъ только о первыхъ двухъ. *Маіа* есть божеское воображеніе съ чувствомъ любви или нѣжности, съ привлекающею силою и желаньемъ. Потому она сдѣлалась богинею воображенія, богинею очарованія; она есть символъ наружности или явленія въ видимости; ея сынъ есть *Кама*, богъ любви. *Оумъ* принимается за образовательную волю Божества (слѣдующимъ приписывающія болѣе или менѣе ясно начала порядка, движенія, измѣненія, постоянства и пр.). *Оумъ* или *Аоумъ* есть творческое слово, т. е. то, которымъ обыкновенно принимается *Гоноверъ* Парсовъ, не превѣчный Логосъ, которому соопвѣтствовалъ бы *Вишну* или *Вишну-Шива*, но символъ и предсавитель онаго, творящее слово воли исходящее изъ превѣчнаго Логоса изъ превѣчной воли, и первое духовное эирное изхожденіе его, въ метафизической возможности и первобытно-физической существенности, идеальная и реальная форма начала міропворенія, соединенное понятіе первобытной воды и первобытнаго огня (рѣка опъ преспола, рѣка райская), первобытный воздухъ, дуновеніе Божества. Это мистическое слово было предметомъ многихъ разсужденій между Брахманами; въ че-

пыхрехъ буквѣхъ его *А-о-у-м* находятъ чешыре снихин, которымъ оно даетъ основаніе; оно принимается ключемъ мудрости, азбуксю всей науки, испочникомъ всѣхъ звуковъ и п. д. — Это чудное слово должно быть разсмапнриваемо съ двухъ споронъ, какъ первобытная идея и какъ явленіе первобытной идеи въ природѣ. Въ томъ видѣ, въ какомъ оно до насъ доходитъ, или какимъ мы его удерживаемъ, говоря въ писаніи Брахмановъ, оно уже не есть первобытное само, но мы получаемъ его въ четверствѣ и ш. п. Въ последнемъ видѣ своемъ образуешь оно огневодное жизненное начало въ природѣ, и еспь слѣдовапельно опяшь *Шива-Бгавани*; ибо какъ одинъ символъ выражаетъ многія родспвенныя понятія, такъ и одно понятіе имѣешь много символовъ. Въ древности Брахманской еспь много образовъ, которые принимаются за образы *Оума*; (*) на пр.: Два половинныя изображенія, одно мужеское, а другое женское, сидяція надъ землею на облакѣ съ соплепными руками и обращенными оиъ одного къ другому, изъ кистей рукъ и изъ головъ обоихъ спрующимися,

(*) См. особенно *Glauben, Wissen und Kunst der alten Hindu*, *Niklasa Мюллера*, I. ч. и приложенныя къ пей изображенія; книга, содержащая хорошіе матеріалы, но и разныя неправильныя сужденія.

огненными и водяными лучами. Другое изображение: крылатая, вѣнцами увѣшанная, шроехвостая корова; на головѣ остроконечная тіара съ небольшимъ пламенемъ; изъ рта листъ или свѣпокъ съ четьрьмя звѣздами; на спинѣ змѣя вѣчности, въ кругу которой четвероугольникъ; въ немъ треугольникъ, а въ треугольникѣ Пентальфа; надо всѣмъ изъустъ Браны при луча, для показанія того, что внизу стоящая фигура природы есть его произведение. — Это слово *Оумъ* или *Аоумъ* есть вѣроятно тоже самое, что Парсское древо жизни *Гомъ*. — Изъ всего видно, что въ Брахманизмѣ, точно также какъ въ Каббалѣ о Зефирѣ, много размышляли и фантазировали о духовныхъ степеняхъ, и что въ послѣднемъ въ частности также высказывалось иное и истинное, которое только лишь всплывало въ принятую однажды систему, но могло бытъ высказано и независимо отъ оной; не говоримъ о тщетныхъ прививкахъ, ни о томъ, что первоначально было одною оболочкою знанія, и лишь послѣдующими мудрецами безъ всякой пользы развито и раздроблено. Здѣсь кидаемъ нить; пусть поднимутъ ее другіе, если могутъ изъ того произойти кака нибудь польза.

Къ вышеприведенному доказательству на-

шему, что Индія не есть первобытная страна ни человѣческа ни вѣрованія и мудрости его, присо-
вокупимъ еще, что мы убѣждены изъ доказа-
тельствъ, что Египтяне, въ системѣ которыхъ
примѣчно болѣе сродство съ системою Инду-
совъ, суть ни мало не ученики Индусовъ, а скорѣе
Брахманы ученики ихъ жрецовъ. Миѳическо-
историческіе походы Озириса, Сезосприса, Діо-
низа въ Индію и нѣкоторое другое указываютъ
на это. Время рѣшить и сей вопросъ. Этимъ
однакоже непротиворѣчится, что Индѣйская
Миѳологія или части оной перешли въ Грецію,
гдѣ сплелись и вкоренились символическія у-
ченія сполькихъ народовъ что служеніе Бахусу
или Діонизу перешло изъ Индіи, что даже
Брахманизмъ имѣлъ вліяніе на образованіе Гре-
ческой Миѳологіи въ Гомеровскихъ пѣсняхъ.
Допускается даже, что мудрость Друидовъ,
съ ученіемъ Кельтовъ и Германовъ посред-
ственно или непосредственно получили начало
свое въ Индіи. Ибо существуетъ преданіе,
что когда-то прибыли жрецы или мудрецы
изъ Индіи и Ассиріи въ Британію, а оттуда
въ Галлію и Германію и положили основаніе
вѣрѣ Друидовъ; (*) между тѣмъ, какъ по дру-
гимъ извѣстіямъ, почерпнутымъ изъ Сѣвер-

(*) См. Журналъ: die Vorzeit, 4 часть 1 кн. стр. 52 и пр.

ныхъ лѣтописей, въ послѣдствіи предводитель Азовъ, *Зигге*, пришелъ, не за долго до Р. Х., съ симъ Азіатскимъ народомъ оныя Каспійскаго моря и Кавказа въ Скандинавію и тамъ какъ побѣдился и преобразовалъ основалъ извѣстную изъ книгъ Эдды сѣверную Мифологію (*). Сіи два преданія легко можно согласить. Все это возможныя проблемы: Но чію изъ Индіи происходить всякое вѣдѣніе, вѣрованіе и богослуженіе, происходитъ родъ человѣческій, рѣшительно ложно. Это опровергается святейшими извѣстіями, какія только имѣетъ міръ о себѣ самомъ и о Божествѣ; это опровергается всеми свидѣтельствами Исторіи.

Приведемъ въ заключеніе нѣсколько словъ Св. Павла о язычникахъ: »Аще бо и суть глаголеміи бози, или на небеси, или на земли: Якоже суть бози мнози, и господіе мнози: но намъ единъ Богъ отецъ, изъ него же всѣ, и мы у него: и единъ Господь Іисусъ Христосъ, имъ же всѣ, и мы живемъ.» 1 Кор. 8, 5; и далѣе, 10, 20 и пр.: «Но завѣ, яже жрутъ языцы, бѣсомъ жрутъ, а не Богови: не хочу же васъ общниковъ быти бѣсомъ. Не можете чашу Господню пиити и чашу бѣсовскую: не можете

(*) См. Герреса *Mythengeschichte der Asiatischen Welt*, часть 2. стр. 575 и пр.

трапезѣ Господней причащаются и трапезѣ бѣсовскѣй. Или раздражаемъ (спанемъ раздражать) Господа? еда (развѣ) крѣпчайши его есмы?»

Да послужатъ сіи слова Апостола увѣщаніемъ противъ злоупотребленія Мифологій, коихъ изученіе также спановишся идолослуженіемъ, когда обладаешъ нами, вмѣсто того, чѣмъбы веспи насъ къ неподложной истинѣ и къ познанію непосредственно намъ дарованной благодати! По лѣствицѣ природы спарались народы взойди къ Божеству, предполагая, что въ существѣ Божества найдутъ сходство съ формою ихъ дѣйствій. Спупеньки лѣствицы не въ силахъ уже были поддерживать тяжелаго чувственнаго человѣка, и онъ упалъ въ вещественную природу, и вещественная природа стала божествомъ его; упалъ во власть недобрыхъ дѣятелей въ мракъ падшаго творенія. Къ намъ сама снова обратилась высшая спупенька свѣтовой лѣствицы существъ, чѣмъбы превозвыситъ насъ надъ низшими спупеньками. Спанемъ-те же держатъся ея и не промѣняемъ ее ни на что въ мірѣ, ибо самое лучшее мірское есть въ сравненіи съ нею все ничто болѣе, какъ облако.

Иоганнъ Фридрихъ Меіеръ

во Франкфуртѣ на Майнѣ.

(Изъ Blätter für höhere Wahrheit 1826.)

Параграфы изъ *ФИЛОСОФСКОЙ ГРАММАТИКИ.*

Учишь ли Грамматику правильно говорить и писать или нѣтъ, это не можетъ входить въ ея опредѣленіе; ибо умѣнье говорить и писать правильно есть только послѣдствіе, которое изученіе Грамматики можетъ имѣть и не имѣть и которое скорѣе можетъ быть причисляемо послѣдствіемъ упражненія и опытнаго наблюденія нежели систематической Грамматики.

Грамматику, какъ система, есть не что иное какъ картина законовъ, по коимъ живетъ міръ слова человеческого. И никакой другой цѣли не имѣетъ эта картина, кромѣ той, чтобы представить человѣку, какъ и въ сей опрали мірозданія просны и премудры законы превѣчной Мудрости. Вотъ и опредѣленіе и цѣль Грамматики.

Но здѣсь взята Грамматику въ обширномъ значеніи. А если вникнемъ въ сущность Грамматики въ обширномъ смыслѣ взятой, то увидимъ, что она состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ наукъ, которыя, имѣя различныя преимущественныя назначенія, находятся существенно въ такой тѣсной связи между собою,

чно, можно сказать, составляющъ приединство. Опдѣльныя сѣи науки суть: 1) собственно Грамматика или система законовъ, по коимъ внутренній человѣкъ посредствомъ различныхъ видовъ слова и различнаго соединенія ихъ *выражаетъ себя*. 2) Риторика, или система законовъ, по коимъ изъ различныхъ видовъ словъ и различнаго соединенія ихъ *образуется рѣчь человеческая* и 3) Синтаксисъ, или система законовъ, по коимъ человѣкъ *творитъ рѣчь свою*.

Прежде нежели можно приступить къ опыту систематическаго изложенія Философской Грамматики въ обширномъ значеніи и опдѣльныхъ составляющихъ ея частей или наукъ должно обратить вниманіе на то, что составляющъ *душу* міра словеснаго, на внутренній міръ духа человеческого, изображающійся въ словѣ.

Внутренній человѣкъ приединъ, ибо созданъ по образу и подобію *трипостаснаго* Бога: безсмертная душа его 1) самобытна (т. е. независима *отъ міра*) 2) самодѣтельна и 3) самосознательна; таковою она по крайней мѣрѣ создана и была до паденія.

Самобытность, самодѣтельность и самосознаніе суть не свойства безсмертной души,

а ея особыяности, лица, собства. Онѣ равносущны и составляютъ единую душу, но имѣютъ разныя назначенія. Первая особность, или душа какъ самобытная, собственно душа, *animus*, имѣетъ назначеніе — *быть* въ двухъ другихъ особыностяхъ своихъ, или двухъ другихъ образахъ себя. Она изъ себя рождаетъ или изводитъ себя самознаптельную и себя самодѣяптельную, изъ коихъ первая называется собственно духъ, *mens*, а послѣдняя — душа жива, *anima*. Душа, какъ самобытная, есть источникъ, отецъ, себя самознаптельной и себя самодѣяптельной. Душа какъ самосознаптельная есть сынъ себя самобытной, который постигаетъ и объемлетъ и въ себѣ сосредоточиваетъ и въ себѣ изображаетъ источникъ свой, въ Богѣ корень имѣющій. Душа какъ самодѣяптельная, есть духъ живой, изъ нея самобытной исходящій; собою самодѣяптельною изъявляетъ, осуществляетъ себя душа самобытная. И какъ духъ или самосознаптельная душа не одну себя самобытную, а и себя самодѣяптельную постигаетъ и объемлетъ и въ себѣ сосредоточиваетъ и въ себѣ изображаетъ, такъ и душа жива или самодѣяптельная не одну самобытную душу изъявляетъ и осуществляетъ, а и самосознаптельную душу или духъ.

Совершенно гармоническое единство всѣхъ трехъ существъ души было въ первобытномъ чловѣкѣ: Онъ какъ въполнѣ самобытное существо былъ прошивупоставленъ и предпоставленъ всему созданному міру; какъ въполнѣ самосознательное, онъ ясно видѣлъ все отношеніе свое къ міру; и какъ въполнѣ самодѣятельное существо, былъ полный господинъ всего подчиненнаго ему земнаго міра. И въ этомъ-то состояніи гармоническаго приединства души наслаждался онъ первобытнымъ блаженствомъ: блаженство это состояло въ томъ, 1) что онъ, какъ чадо Божіе, заключалъ въ своей самобытности лишь чистое бытіе Богомъ въ него вдохнутое и былъ въ совершенной зависимости отъ Бога какъ лучъ отъ солнца, какъ вѣтвь виноградная отъ лозы, 2) въ томъ, что онъ въполнѣ сознавалъ сію безусловную зависимость свою отъ Бога, что не въ себѣ, а въ Богѣ видѣлъ источникъ себя, что въ самобытной душѣ своей не себя постигалъ и обнималъ вѣдніемъ своимъ, а Бога, и не себя сосредоточивалъ и изображалъ въ самосвѣдѣніи своемъ, а Бога, наконецъ 3) въ томъ, что самодѣятельность души его была не что иное, какъ самодѣятельная сила Духа Божія, въ него вдохнутая, какъ чистая любовь, изъяслявшая въ дѣйствіяхъ своихъ не его, а единственно Бога.

Это гармоническое приединство было въ человѣкѣ и тогда, когда онъ еще былъ одинъ, и тогда, когда онъ пробудился и увидѣлъ вмѣсто одного себя, себя двухъ — себя-мужа и себя-жену.

Когда онъ еще заключалъ въ единственномъ лицѣ своемъ гармонію приединства, тогда «взя Господь Богъ человѣка, его же созда, и введе его в рай сладости, дѣлаши и храниши его.» Когда еще онъ былъ въ единственномъ лицѣ «заповѣда Господь Богъ Адаму, глаголя: опѣ всякаго древа, еже в раю, снѣдию *снѣси*: опѣ древа же, еже разумѣши доброе и лукавое, не *снѣсте* опѣ него; а въ онѣже аще день *снѣсте* опѣ него, смертію *умрете*.» Повторяя подробности во второй главѣ книги Бытія о сотвореніи человѣка, Моисей лишь послѣ приведенныхъ здѣсь словъ повѣстываетъ о сотвореніи жены. Единственность лица Адамова видна уже и изъ слова *снѣси*. И слѣдующіе за симъ при глагола во множественномъ числѣ не противорѣчаютъ сему, ибо Адамъ былъ то единое лице, изъ коего имѣли произойти заключавшійся уже въ немъ два лица.

Непосредственно за сею заповѣдью слѣдуетъ: «и рече Господь Богъ: не добро быти чловѣку единому и пр.» Послѣ сего приведены были Богомъ «вся звѣри селныя и вся птицы

небесныя» къ Адаму. «Адаму же не обрѣшеся помощникъ подобный ему. И наложн Богъ испуупленіе на Адама, и успе (Адамъ).» По проснулся Адамъ и — изъ его единого лица произошли два другія лица, онъ пробудившійся изъ себя первобытно-единого и Эва взяная изъ него первобытно-единого. Сн два лица изъ него изшедшія, вмѣстѣ съ нимъ первобытно-единымъ, составили поже самое приединство, какое заключалось въ немъ первобытно-единомъ.

Адамъ первобытно-единый не исчезъ, а снмалъ сущесствованіе какъ особый первообразъ въ двухъ изшедшихъ изъ него лицахъ; онъ спалъ источникъ ихъ, ихъ самобытноспь, собственно душа ихъ, анімус, бытіе ихъ безсмертное. Адамъ пробудившійся изъ первобытно-единого Адама спалъ самосознательная особность приединства, теппъ, духъ. Эва, изъ первобытно-единого Адама взяная, спала самодѣяпелъная особность, аніма, душа жива, жизнь. («И нарече Адамъ имя женъ своей, Жизнь, яко та мати всѣхъ живущихъ.» Кн. Быт. 3, 20.)

И всѣ сн при особности составили одно приединство, совершенно подобное приединству первобытнаго Адама и сверхъ того, какъ оспавшійся первообразомъ первобытный Адамъ пребылъ приединымъ, такъ и изшедшія изъ него Адамъ и Эва спали приедиными сами

въ себѣ, каждый сообразно своему назначенію.

Въ семъ новомъ приединствѣ пребылъ человекъ до паденія, наслаждаясь блаженствомъ, которое сопряжено было съ симъ приединствомъ точно такъ же и въ томъ же самомъ смыслѣ, какъ съ первымъ приединствомъ.

Но Свѣтоносецъ соблазнилъ жену, жена соблазнила мужа, оба спали непокорны Богу, первообразъ или первобытно - единый Адамъ исчезъ, приединство разрушилось, явилось двойство, и — Богъ изгналъ пресупниыхъ изъ общины блаженства, и положилъ вражду между Свѣтоносцемъ и между женою и женѣ завѣщалъ въ болѣзняхъ родить чада и бытъ обладаемою мужемъ, и мужу сказалъ: «проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ, въ печалѣхъ съѣси всю днн живота твоего. Тернія и волчцы возрастить тебѣ, и съѣси праву селную. Въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой, дожде возвратиши въ землю, оны неже возить еси: яко земля еси, и вземлю оныдеся.»

Самосознательная особность души человеческой, или духъ, mens, будучи разсмаприваема въ опредѣльномъ ея приединствѣ, которое какъ въ ней, такъ и въ душѣ живой повторилось

въ помѣже самомъ видѣ, въ какомъ первобытно изображено было во всей душѣ чловѣка, и въ какомъ первобытно изобразилось въ первой чепѣ чловѣческой, еспѣ сама по себѣ самобытная особноснѣ, изъ кошорой изходятъ двѣ другія особноснѣ. Соспавляемое ею съ сими двумя особноснѣми приединство еспѣ приединство самосознашельное. Сн при особноснѣ сунъ: 1) Самобытноснѣ духа, шо еспѣ независимоснѣ самознанія его опѣ міра, а зависимоснѣ его опѣ Бога, 2) самосознаніе сей самобытноснѣ, ш. е. независимое опѣ міра сознаніе зависящей опѣ Бога самосознашельноснѣ и 3) самодѣяшельноснѣ самосознашельнаго духа, ш. е. независлящая опѣ міра дѣяшельная сила завислящаго опѣ Бога самосознашельнаго духа. Самосознаніе объемлетъ и сосредоточиваетъ и изображаетъ въ себѣ самосознашельную самобытноснѣ свою и самосознашельную самодѣяшельноснѣ; самодѣяшельноснѣ изляляетъ и осущесшвляетъ собою самобытноснѣ и самосознаніе самосознашельнаго духа.

Самосознашельный духъ въ гармоническомъ соспояннн приединсшва былъ посшавленъ Богомъ въ рай. Въ семъ раю онъ искалъ вездѣ помощнѣка себѣ, искалъ себѣ впораго себя; всѣ созданія земли были Богомъ приведены къ нему: но не обрѣшеса ему помощнѣкъ, по-

добный ему. Духъ не нашелъ себя для себя. Всѣ созданія были ниже его; не могли сооп-
вѣнствовать его божественно-самобытному,
божественно-самосознательному и божествен-
но-самодѣтельному существу. И наложилъ
Богъ изступленіе на духъ и духъ уснулъ, въ са-
мозабвеніе погрузился, забылъ весь внѣшній міръ
окружавшій его и самую самобытность свою
въ отношеніи къ нему, спалъ несамознатель-
нымъ. Пробудившись же изъ этого состоянія,
увидѣлъ себя въ двухъ лицахъ, изшедшихъ изъ
первобытно-единого лица его, увидѣлъ себя-
умъ и себя-сердце.

Съ сими двумя лицами первобытно-единный
духъ составилъ новое триединство точно
такъ, какъ первобытный Адамъ составилъ
триединство съ пробудившимся изъ него Ада-
момъ и взяною изъ него Эвою. Духъ пробудив-
шійся изъ себя первобытно-единого, или
умъ, спалъ особностью самосознанія духа;
сердце спало особностью его самодѣтель-
ности; а самъ духъ пребылъ первообразомъ и
источникомъ ума и сердца, ихъ душою, ихъ
бытіемъ.

И какъ въ каждомъ изъ двухъ лицъ изъ
первобытнаго Адама изшедшихъ повторилось
триединство въ первобытномъ Адамъ заклю-
чавшееся, такъ повторилось и триединство

духа въ умѣ и сердцѣ. Сердце или чувствоспало изображеніемъ самобытности духа; самосознаніе духа въ сердцѣ спало совѣспью, самодѣятельность его спало въ сердцѣ — волею. Умъ самъ по себѣ спалъ самобытностью самосознанія духа, разумъ — вѣдѣніемъ, а умѣніе или творческая, изобрѣтательная способность — самодѣятельностью.

Разумъ заключаентъ тоже приединспво: 1) разумъ, 2) разсудокъ, 3) воображеніе. Разсудокъ пакже: 1) разсудокъ или особность умозаключающая, 2) пониміе или особность понимающая, и 3) смыслъ или особность судящая. Тоже приединспво и въ воображеніи: 1) воображеніе или сила предспавляющая въ образахъ предметы вѣдѣнія, 2) память или сила сосредоточивающая въ себѣ сіи образы и 3) фантазія или дѣятельная сила воображенія, изводящая образы изъ него. И. п. д.

Всѣ сіи приединспва были первобытно въ совершенной гармоніи и духъ изображался въ нихъ какъ вполнѣ отъ власни міра независимое, но въ Богѣ и Богомъ и отъ Бога живущее сущспво.

Это гармоническое спостояніе приединспва въ духѣ и жизнь его въ Богѣ, Богомъ и отъ Бога продолжались до паденія. Съ паденіемъ разрушилась гармонія приединспва и прекра-

пиалась божеспвенная жизнь всѣхъ приединствѣ въ человекѣ и пакъ какъ человекъ весь патъ, то слѣдовательно всѣ его приединства пали и замѣнены двойспвами, копорья лишь нѣмъ напоминають о первобытныхъ приединснвахъ, что, не будучи въ соспоянн пребывать двойспвами, спремаясь сколько могутъ соспавить, хопя наружно, приединства.

Паденіе опидѣльныхъ приединспвѣ произходило тѣмъ-же порядкомъ, какймъ происходило паденіе цѣлаго человека:

Паденіе цѣлаго человека началось съ самодѣятельной особности его, и паденіе каждаго приединспва началось съ тойже особности. Въ цѣломъ человекѣ Свѣтопосецъ соблазнилъ жену, въ приединствѣ души человеческой соблазнилъ душу живу, въ приединствѣ духа — сердце, въ приединствѣ сердца — волю, въ приединствѣ ума — изобрѣтательную силу и п. д. Женою увлеченъ мужъ, душею живою увлеченъ духъ, сердцемъ — умъ, волею увлечена совѣсть, умѣніемъ увлеченъ разумъ, воображеніемъ — разумокъ, и п. д.

Преснулившій заповѣдь Божію человекъ позналъ паденіе свое и успыдился и былъ изгнанъ изъ обипели блаженспва, — и всѣмъ приединспвамъ его назначено опъ Бога поже самое наказаніе:

Положена вражда между Свѣтоносцемъ и между женою. И та же вражда обуреваесть бытіе души живой, обуреваесть бытіе сердца, въ сердцѣ обуреваесть бытіе воли, и п. д. Жена враждуетъ злу, хотя не сильна ему пропировать; враждуетъ злу и душа жива, хотя и увлекается имъ; враждуетъ злу сердце, въ сердцѣ воля, въ умѣ изобрѣтательная сила и п. д., хотя и увлекающія властью его. Богъ сказалъ жень: «умножая, умножу печали твои, и воздыханія твои.» Такъ и душа жива и сердце и воля и изобрѣтательная сила ума и воображеніе, производя, умножая человѣка, умножаютъ лишь печали и воздыханія его. Въ болѣзняхъ родиши чада.» Такъ и при всѣхъ духовныхъ произведеніяхъ себя, человѣкъ спраждаетъ дѣятельною особностью своею, которая, будучи тѣснима владычествомъ земли, не въ силахъ исполнить безболѣзненно сего назначенія своего. Даже послѣ произведенія себя словомъ воля человѣка осматривается на нѣкоторое время изнеможенною, истощенною, какъ бы больною. То же самое бываетъ и послѣ всѣхъ дѣяній, если въ нихъ человѣкъ вполне себя производитъ, даже послѣ однихъ умственныхъ занятій. »И къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ.» Такъ и сердце спало под-

чиненныхъ уму, воля — совѣсти, умѣніе — разуму, п. е. разумѣнію, воображеніе — разсудку. Умъ спалъ для сердца, совѣсть для воли, разумъ для испуска, разсудокъ для воображеніе — руководителемъ. Руководителю должна дѣятельная спорона челоуѣка повинувашься, не бывши въ состояніи по собственному побужденію исполнить что ей было повелѣно. *Мужъ палъ, и мужу сказалъ Богъ: «яко послушалъ еси гласа жены твоея и пр.: проклята земля вѣдѣхъ твоихъ.»* Такъ послѣ паденія и совѣсть не въ силахъ возвращать падшему сердцу его рая, и разумъ — падшему уму его райскаго самосознанія, и разсудокъ — падшему разуму, райскаго вѣдѣнія. *Въ печалѣхъ снѣси тую вся дни живота твоего.»* Такъ и совѣсти суждено пыпашься послѣ паденія лишь земными убѣжденіями, и разуму — лишь земнымъ вѣдѣніемъ, и разсудку — лишь земными мыслями. *Тернія и волцы возраститъ тебѣ и снѣси траву селную.»* И что иное возвращающъ намъ поля земныхъ убѣжденій, земнаго вѣдѣнія, земныхъ помысловъ? Какъ терніемъ, какъ волцами, какъ справою селною питается падшій духъ своими ничпожными убѣжденіями, своими ничпожными умспивованіями и земнымъ, мелочнымъ своимъ знаніемъ. *Во потъ лица твоего снѣси хлѣбъ твой, дон-*

деже возвратишися въ землю, отъ нея же взять еси; яко земля еси, и въ землю отидеши.» Такъ и совѣсти предназначено въ безпреснанныхъ ширзаніяхъ питать себя даже и земными своими убѣжденіями; и разуму суждено въ шрудѣхъ и вочебдѣніяхъ прибрѣщать даже и земное свое вѣдѣніе. И до тѣхъ поръ эпо суждено духу шепыпывать, пока не шрапишся онъ въ землю; ибо въ землю поидеть духъ, онъ земли заимствующій свое сущесшвованіе, въ землю поидеши со всеми своими земными убѣжденіями, знаніями, шстемами.

Благодаши низоцла въ челошѣка: но пока онъ не скинуть съ себя земли и не облекся въ новое, небесное шѣло и не возвратишся черезъ благодаши въ шрвобытнаго себя, — онъ все оснаешся изгнаннымъ изъ шрвороднаго блаженшва и сопряженнаго съ симъ сошюяніа гармоническаго шрнедишсшва.

Въ изгнаніи своемъ однакоже челошѣкъ не вове шупрашилъ образъ шрвобытнаго сущесшва его. Онъ передъ нимъ носишся, какъ шусклое видѣніе; онъ живешъ въ глубинѣ его какъ шпоняшшой, глухой опзывъ. Въ немъ сохранилась шпоска по шупраченнои благодашиной жизни. И не шмошря на шо, что Свѣшшоносецъ безпрерывно ушпливаетшя поддерживашъ разгласіе

между двойсвенностями чловѣка, поско сїа не переспаетъ спремнхся къ произведенію изъ нихъ первобытныхъ приединствъ. И если не по гармоническое приединство, копорому причастень бытъ чловѣкъ въ началѣ, отражаенся въ немъ нынѣ, по по крайней мѣрѣ разрушенное подобіе его, копорое усиливается, побуждаемое оспавшеюся въ духѣ поскою по гармоническомъ приединствѣ и враждою ко злу, — возстановитъ въ себѣ это приединство.

Бореніе поскующаго духа чловѣческаго съ обуревающимъ его духомъ шмы, обнаруживающееся во всѣхъ различныхъ самодѣятельносняхъ его, — разнородные и разностѣпенные образы бышїа, въ копорые поставляетъ его сїе бореніе, — разнородные виды, къ коихъ борющїяся дѣятельности его въ немъ проляляющся, — разнородныя соотношенїа между образами бышїа и видами дѣятельностей, — разные роды бышїй и образовъ ихъ и разные роды дѣятельностей въ ихъ различныхъ видахъ, копорые духъ чловѣческїй прнемлетъ извнѣ въ себя, какъ бы уловляя ихъ бышїемъ своимъ, своимъ самосознанїемъ, своею дѣятельностью, — все это производнтъ цѣлый мїръ явленїй въ духѣ чловѣческомъ, — не гармоническїй и спройный мїръ, отражающїй въ себѣ

изящное подобіе всесовершеннаго приугосна-
наго изящества, а міръ изображающій въ себѣ
искаженную, обезображенную, омраченную раз-
валину того подобія, — но не менѣе того міръ,
міръ безпредѣльный, міръ, носящій на себѣ
глубокіе отпечатки того гармоническаго со-
вершенства, коимъ онъ былъ бы проник-
нутъ и исполненъ, если бы не палъ человѣкъ.

Воптъ внутренній человѣкъ съ видоизмѣ-
неніями его.

Различными способами выражаеиъ себя сей
внутренній человѣкъ со всѣмъ своимъ внутрен-
нимъ міромъ. И всѣ многоразличные способы
выраженія, сообразно тому, какъ духъ внутри
проявляетъ себя двояко, т. е. образно и дѣя-
тельно, сводяиъся въ два разряда: способовъ
образнаго и способовъ дѣятельнаго выраженія,
такъ, что весь внѣшній или искусственный
міръ, творимый духомъ человѣческимъ въ двой-
ственности изображаетъ двойственность са-
мого духа. И какъ въ духѣ, такъ и во внѣшнемъ
мірѣ, имъ творимомъ, двойственность естъ слѣд-
ствіе паденія. И какъ во внутреннемъ мірѣ
духа оставшаяся въ человѣкѣ тѣска по перво-
бытному приединствѣ усиливаетъ всѣ двойст-
ва обратиъ въ приединства, усиливаетъ
прекратиъ бореиъ ума съ сердцемъ, совѣсти
съ волею, разума съ умѣиъ, — указывая

имъ и средства къ достиженію сего, п. е. убѣждая ихъ отказатьсь опъ отдѣльности своей и снова сдѣлаться зависимыми опъ духовныхъ самобытностей своихъ, дабы черезъ то удобнѣе освободиться опъ власпи міра и снова подчиниться власпи Творца: — точно такъ эпа же тоска усиливается двойственную птворческость, изображающую внутренній міръ духа во внѣшнемъ, но спарающуюся пребыть въ двойственной раздѣльности, и происходящей опъ подчиненности ея власпи міра и клонящейся къ сей подчиненности, такъ тоска сія усиливается обратиь ее къ зависимости опъ самобытной особности ея, которая есть самъ внутренній міръ духа, усиливается обратиь ее къ зависимости опъ существенной птворческой духа, дабы, снова сдѣлавшись приединою птворческостью, она удобнѣе могла снова привиться къ корню, опъ котораго и всякая, дѣятельная и образная и существенная, птворческая духа и самъ духъ должны зависить.

Не разираспраняясь о томъ, какъ всѣ дѣятельныя и образныя выраженія дѣятельностей духа человеческого, опъ простыхъ пфелодѣйствій до музыкальных звукодвиженій, опъ начерпательныхъ изображеній до духовно-образовательнаго слова, — составляющъ

одно великое искусство, которое могло бы назваться и свободнымъ и изящнымъ искусствомъ, если бы человекъ, послѣ паденія находящійся въ совершенной зависимости отъ міра и мрака, могъ безъ зазрѣнія совѣсти назваться свободнымъ или изящнымъ, — не разпространяясь о томъ, какъ всякая дѣятельность человека есть собственно не что иное, какъ опредѣленіе сего великаго искусства, и какъ изображается въ сихъ опредѣленіяхъ, хотя тусклый, опблескъ того единства, которое всею гармоніею своею одушевляло бы и все цѣлое искусство и все опредѣленія его, еслибы человекъ снова сдѣлался собою первобытнымъ, — не разпространяясь объ всемъ этомъ, обратимся къ слову. (Продолженіе впереди.)

У Е Д И Н Е Н І Е.

Я смотрѣлъ вамъ въ глаза —
И невольно къ вамъ въ душу мой взоръ проникалъ,
И любовью Христа къ вамъ льнула душа моя...
Но могилы ваши души, холодныя, мрачныя!
Змен гнѣздятся, шипятъ тамъ,
Червь кровожадный тамъ пощипъ живыхъ и умершихъ.
Ясный лучъ солнца Любви —
Тускнѣетъ и гаснетъ,
Въ могильный вашъ мракъ западая.

Вы смотрѣли въ глаза мне —
И въ грудь опокровенную взоръ проникалъ вашъ,

И въ храмѣ души я Святая Святыхъ открываю вамъ:...
 Но лживый вѣкъ взялъ
 Оскверняю мой алтарь,
 И священное пламя Любви —
 Умирало на цемъ,
 Объятое вашимъ плетворнымъ дыханіемъ.

Избавиже, избавьте меня вашей дружбы!
 Оставите, оставьте мое уединеніе мнѣ!
 Удаленный отъ васъ — я васъ больше люблю!

* * *

О Ж А Н П О Л Я.
 (Заключеніе.)

На Каролинѣ Майеръ Жан-Поль женился. Вскорѣ послѣ свадьбы поселился онъ въ Байрейнгъ, гдѣ Князь Примасъ положилъ ему жалованье, и гдѣ онъ спокойно и счастливо прожилъ до 1825. года, и написалъ многія изъ знаменитыхъ своихъ сочиненій. За недѣлю до смерти Жан-Поль ослѣлъ. 14. Октября 1825. года онъ умеръ.

«Я могъ пойти только при дороге,» пишетъ онъ, «чтобы быть счастливымъ (не несчастливомъ).» Первая идетъ въ верхъ: вознесшись до такой степени надъ облаками жизни, что бы внѣшній міръ съ волчьими логовищами своими, косяными домами и громовыми опводами, показался намъ маленькимъ дыньскимъ садикомъ. Другая: въ прямомъ направленіи упасъ въ садикъ энопъ и вгнѣздинься намъ въ бороздъ засѣянной нивы, такъ, чтобы изъ этого жаворопочьяго гнѣзда также не видно было ни волчьихъ логовищъ, ни косяныхъ домовъ, ни шестовъ длинныхъ, чтобы видны были только одинъ колосъ, который изъ гнѣзда казался цѣлыми деревьями, и защищающій отъ солнца и дождя. Наконецъ третья, шрудившая и благоразумнѣйшая: слѣдованіе обнимъ попеременно!»

Мы надѣемся, что не паскучили Читателямъ нашимъ, сообщивъ такъ много изъ переписки Жан-Поля. Жан-Поль есть одинъ изъ ге-

роевъ самой цвѣтущей эпохи Нѣмецкой Литературы, и, какъ намъ кажется, во многихъ отношеніяхъ гораздо замѣчательнѣе даже Шиллера и Гёте. Если Шиллера называютъ лирическимъ представителемъ цвѣтущей Нѣмецкой Литературы (ибо онъ дѣйствительно былъ и въ драматическихъ и даже въ историческихъ сочиненіяхъ Лирикъ), а Гёте — эпическимъ, то Жан-Поль представитель ея драматическій. Это человѣческое блистаніе Германіи прошло. Кажется, поучительно заглянуть теперь во внутренность главныхъ тонарей, которыми держалась эта иллюминація. — Представивъ Жан-Поля въ перепискѣ его какъ человѣка, съ его достойными чертами и пятнами, надѣемся при случаѣ сказать объ немъ что-нибудь и какъ о писателѣ. Теперь пока заключимъ исчисленіемъ главныхъ его сочиненій. Вотъ извѣстившія изъ нихъ въ хронологическомъ порядкѣ изданія ихъ:

Grönländische Prozesse	1783 — 84
Auswahl aus den Teufelspapieren	1788
Die unsichtbare Loge	1793
Hesperus	1795
Leben des Quintus Fixlein	1796
Das Campanerthal	1797
Paltingesien	1798
Jean Pauls Briefe	1799
Titan	1800
Fliegeljahre	1803 — 5
Vorschule der Aesthetik	1804
Levana	1807
Des Feldprediger Schmeltze Reise nach Fläß	1808
Ragenbergers Badereise	1809
Leben Fibels	1812
Der Komet oder des Nicolaus Markgraf	1820 — 22
Kleine Bücherschau	1825
Selina, über die Unsterblichkeit der Seele	1827
Wahrheit aus Jean Pauls Leben	1825 — 27

БАЗЕДОВЪ.

Иоганнъ Бернгардъ Базедовъ, знаменитый сильнымъ вліяніемъ своимъ на всѣ педагогическія теоріи въ послѣдней половинѣ прошедшаго вѣка и произведшій великій переворотъ въ Педагогіи основавъ такъ названную Филантропическую Школу, былъ сынъ фризера въ Гамбургѣ, учился въ тамошнемъ училищѣ, Иоганнеумъ, вступилъ потомъ въ Лейпцигскій Университетъ, откуда по окончаніи курса отправился въ Гольштинію домашнимъ учителемъ. Въ 1753. году опредѣлился Профессоромъ Нравоученія и Изящныхъ Наукъ въ Сорогъ небольшемъ городѣ на островѣ Зеландіи, а въ 1761 учителемъ Гимназіи въ Альтопѣ. Появленіе Эмиля Руссо (1762) возбудило въ немъ мысль, сдѣлаться Реторматоромъ въ Педагогіи и привести въ исполненіе теорію Руссо и Коменіуса. Онъ напечаталъ воззваніе ко всѣмъ попечителямъ, благодѣтелямъ и заступникамъ человѣчества, называя ихъ благоразумными космополитами. Въ этомъ воззваніи приглашаетъ онъ ихъ, содѣйствовать ему всѣми средствами, какими могутъ, въ его великомъ предпріятіи улучшенія училищъ; приглашаетъ посылать къ нему дѣтей на воспитаніе; увѣряетъ, что дѣло его не Каполическое, не Лютеранское и не Реторматорское, а Христіанское; называетъ себя и сотрудниковъ своихъ *Вольке, Силона, Швейггейзера*, филантропами и космополитами; проситъ испытанія его предпріятія; «мы не боимся» говоритъ, «этого.» Онъ объявилъ, что на первый случай нужно ему 35000 талеровъ. Собралось 15000. Государи и Государственные и частные люди благосклонно припали его предпріятіе. Въ 1774. году издалъ онъ книгу элементарнаго ученія, которая была собственно улучшенный *Orbis pictus Коменіуса*. При ней было сто гравированныхъ картинъ. Она явилась на Нѣмецкомъ, Французскомъ и Латинскомъ языкѣ. Князь Дессаускій *Францъ* еще въ 1771. году призвалъ его въ Дессау, гдѣ въ 1774. году и открыто было училище названное *Филантропическимъ*. Вскорѣ однакоже увидѣлъ Базедовъ, что исполненіе пѣтявшихъ его идеаловъ и прожектовъ не совершилось. Въ 1778. году разныя несогласія побудили его оспа-

внѣ Филантропистъ. Особенно не могъ онъ во многомъ согласиться съ сотрудникомъ своимъ Вольке. Впрочемъ онъ продолжалъ дѣйствовать въ пользу ослабленнаго имъ заведенія педагогическими и другими сочиненіями. Еще въ 1776. году онъ казался въ публичной рѣчи онъ званія Куратора своего заведенія, уступивъ оное знаменитому *Калпе*. Въ той же рѣчи объявилъ онъ, что починаетъ названіе училища, Филантропическимъ, не соотвѣтствующимъ и шоржественно уничтожилъ сіе названіе. Онъ умеръ въ Магдебургѣ 1790. года.

Педагогическая теорія его заслужила много упрековъ, особенно въ Германіи. Больше всего нападали на него за то, что онъ до чрезвычайности ослабилъ занятіе древними языками и такъ называемыми Гуманническими науками, также за то, что излишнимъ облегченіемъ и, такъ сказать, игривостью первоначальнаго преподаванія затруднилъ основательное и прочное изученіе отдѣльных предметовъ, и что необычайная обильность познаній, коимъ должно было сообщать дѣтиямъ при первоначальномъ ученіи, до такой степени развлекала умъ ребенка, что не лзя было почти и помышлять о доставленіи ему систематической связности въ познаніяхъ. Но главный недосытокъ его теоріи состоялъ, кажется, въ томъ, какую онъ себѣ предположилъ. «Целью воспитанія» говоритъ онъ (см. *erstes Stück des Philantropischen Archivs*. Dessau, 1776.) «должно быть образованіе человека и Европейца, котораго бы жизнь была такъ безвредна, такъ общепользна, и такъ довольствена, какъ то можетъ сдѣлать воспитаніе». Человека и Европейца: почему же не человека и Американца или Азіатца? Спало бытъ теорія его воспитанія не годилась бы ни для Камчанки, ни для Южной Голландіи? Но Базедовъ воображалъ, какъ и нынѣ многіе воображаютъ, какой-то Европизмъ идеальномъ совершенства, какъ будто бы безвреднымъ и общепользнымъ не лзя бытъ по Азіатски, по Африкански и пр.? Но дѣло въ томъ, что согласно съ пребываніями Европизма *довольствительность* человека не въ томъ состоитъ, въ чемъ должна состоять довольствительность жившела всѣхъ странъ свѣта. Базедовъ хлопоталъ о той довольствительности, о которой намъ

случалось уже нѣсколько разъ говорить, о той довольственности, юпорой высшею шочкою почитается, не жизнь въ небѣ, для чего вся жизнь на землѣ должна быть только пригошовле-
ніемъ, но спокойное, самобытное, свѣпленское, тепленькое и без-
заботное временное жинье на землѣ. — Базедовъ и педагогичес-
кая теорія его забыты пыть въ Германіи и вездѣ; но многимъ
главнымъ основаціямъ ея и, спранные дѣла, особенно дурнымъ,
а не хорошимъ, слѣдуютъ и пыть во многихъ спранахъ. —
Впрочемъ во всякомъ случаѣ Базедовъ въ свое время былъ
весьма достопримѣчательное и утѣшительное явленіе. Заблуж-
денія его принадлежали времени, а возвышенный его энтузіазмъ
ко благу человечества, его нелицемѣрная любовь, его совершенное
самоотверженіе не могутъ не радовать души самого опдален-
наго потомка. Не намъ, и вробще не потомству, вѣнчать его
за энтузіазмъ энтузіазмъ: но радоваться сему энтузіазму и по-
читать его и подражать ему, нца лучшихъ цѣлей, нежели онъ
искалъ — должно, кажется, каждое сердце, не одному млоч-
ному себѣ бнощеся.

ПРИМѢРЪ НОВАГО МУДРОВАНІЯ.

Одна Консисторія въ Германіи, назначивъ 2. число Декабря
прошедшаго года для дия молитвы и покаянія (Buß- und Bettag),
прибавила къ окружному письму своему между прочимъ слѣ-
дующее:

«Многіе почитаютъ несчастія нашего времени (речь идетъ
о возмущеніяхъ и холерѣ) Божіимъ наказаніемъ или причисляютъ
ихъ къ тѣмъ мѣрамъ, посредствомъ коихъ Богъ возвыщаетъ лю-
дямъ гнѣвъ свой за грѣхи ихъ и посредствомъ коихъ хочетъ
удовлетворить себя. Это мнѣніе и Священному Писанію не
чуждо, особенно Ветхому Завѣсу. Ибо сепъ много мѣсяцъ
въ послѣднемъ, изъ коихъ видно, что богобоязливые мужи, кото-
рые даваемы были Іудейскому народу водническими въ Религіи, не
только угрожали, что за преступленія заповѣдей Божіихъ бу-
дутъ ниспосланы необыкновенныя бѣдствія (3. кн. Моис. 26, 14

и пр., 3 кн. М. 28, 15 и пр., Іер. 29, 17 — 19, Езек. 14, 15 и пр.) но и дѣйствительное появленіе такихъ бѣдствій представляли видимымъ доказательствомъ гнѣва Божія, который со стороны грѣшного человека только черезъ окровленное покаяніе можетъ быть отклоненъ. (Плч. Іерем. 3, 34 — 45, 2 кн. Саму. 24, 14 и пр., Іер. 18, 7 — 11.)

« Но такое сужденіе Христіанамъ непристойно. Ибо оно прямо противорѣчитъ ученію Господа, который одинъ долженъ намъ служить вѣрнымъ путеводителемъ на пути къ истинѣ и къ жизни (Іоа. 8, 12., 31, 32., 12, 46., 14, 6.), противорѣчитъ и ученіямъ Апостоловъ его точно также, какъ и собственному нашему разсудку.

« Самъ Іисусъ объявилъ за безумный и достойный наказанія предразсудокъ, почитаніе какія либо земныя бѣдствія, не непосредственно и необходимо произтекающія изъ просупковъ и погрѣшеній человѣческихъ, наказаніями Божиими (Лук. 13, 2 — 5., Іоа. 9, 1 — 3). Онъ и вообще проповѣдовалъ Бога оцѣмъ чело- вѣковъ, Котораго правосудіе всегда находящіяся въ союзъ съ благо- сшью. (Матѣ. 5, 45., Лук. 6, 35., Матѣ. 10, 29 — 31.) Такъ и Апостолы Его объявляли въ исповнанія, конми онъ посылаетъ людей, не доказательствомъ божественнаго гнѣва Его, а окро- веніями отеческой Его любви (Посл. къ Евр. 12, 6 — 8.) и у- бѣждали проповѣдовавшихъ Христа не допускать, чтобы какого бы ни было рода земное бѣдствіе могло поколебать въ нихъ это убѣжденіе (Пос. къ Рим. 8, 35 — 39.) И какъ могли бы мы согласить такой грубый, весьма несовершенному религіозному образованію принадлежащій, образъ сужденія оныхъ бѣдствій въ жизни съ чистѣйшими и лучшими представленіями о Богѣ и его міроуправленіи, которые просіяли для насъ въ свѣтѣ Христіанскаго окровленія? Въ слѣдствіе сихъ представленій мы произносили бы хулу на Бога, если бы захотѣли въ немъ, точно какъ въ людяхъ обладаемыхъ чувственными и наказанія достойными спростами, искать гнѣва и мести и наклонности соблюдать правосудіе свое дѣйствіями, произтекающими изъ сшественнаго, однажды Имъ утвержденнаго, порядка вещей, и

нимало не пмѣющими съ проступками человѣческими и грѣхамъ
ного соотношенія, какое имѣють причина и дѣйствіе.»

На это пмѣошествованіе написано въ газетѣ, изъ которой
мы его почерпнули, слѣдующее справедливое примѣчаніе:

«Въ одномъ изъ мѣстъ Слова Божія, который намѣрено раз-
сужденіе сіе оиностранить, (Пл. Іер. 3, 54 — 45) сказано слѣдую-
щее (41 — 43): «Воздвигнемъ сердца наши с руками къ Богу вы-
сокому на небеси. Мы согрѣшихомъ и нечествовахомъ, сего
ради не помиловалъ еси. Покрывъ еси яростію и оиignalъ еси
насъ, убилъ, и не пощадилъ еси»

«Это и подобныя свидѣтельства Слова Божія, во вѣки пре-
бывающаго, объявляютъ Консисшорія всенародно за грубыя, не-
разумныя, нехристіанскія и богохульныя. И низпровергалъ все-
народно основныя ученія Христіанства о гнѣвѣ и наказующемъ
правосудіи Бога, Судіи всемірнаго, и поставляя вмѣсто того
механическую естественную необходимость, она ссылается
въ дерзкомъ невѣріи своемъ на Того, Который пришелъ не раз-
рушить законъ, а исполнить его, ссылается на уста истины,
изрѣкшія намъ, что доколѣ земля и небо не прейдуть, не
прейдесть онъ закона ни одна буква, ни же іота, — не спра-
шившія даже приводить мѣста Лук. 13, 2 — 5, въ которомъ
Спаситель ясно высказываетъ совершенно противоположное тому,
что лжемудрое невѣріе проповѣдуетъ, именно: что Богъ дѣйстви-
тельно соблюдаетъ правосудіе свое подобными дѣйствіями;
ибо Спаситель говоритъ въ семь мѣстъ, сказавшимъ ему о по-
біеніи 18. Галилеянъ упавшею башнею: «Минте ли, яко Гали-
леяне сѣи грѣшѣиши паче всѣхъ Галилеянъ бѣху, яко тако по-
страдаша? Ни, глаголю вамъ: *но аще не покается, вси та-
кожде погибнуте.*

«И никто не пойдетъ противоречія, если не захочетъ ви-
дѣть его шамъ, гдѣ его нѣтъ, въ сихъ ясныхъ свидѣтельствахъ
Священнаго Писанія съ тѣми мѣстами, которые выбраны изъ
Ветхаго Заваѣна. Въ 9 гл. Іоанна, на вопросъ, сдѣланный Іисусу о
слѣнпорожденіомъ, его ли собственныя грѣховъ есть слѣдствіе
или грѣховъ его родителей, что онъ слѣпымъ родился, Іисусъ

оправдывать, что ни его ни родителей его грѣхи не были причиною тому, но что онъ для того родился слѣпымъ, да явился дѣла Божія на немъ. И во всѣхъ прочихъ указанныхъ мѣстахъ люди поучаются, почитая спсаванія свои наказаніями отъ руки любящаго ихъ отца небеснаго (а не слѣдствіями однажды утвержденнаго механизма природы) и принимать сіи наказанія съ благодарнымъ сердцемъ.

«Но кого смущило бы сравненіе гнѣва Божія съ гнѣвомъ чловѣка, пошь подумай и вспомни, что гнѣвъ Бога свянь, какъ и любовь его, а въ сердцѣ чловѣка падшаго и любовь и гнѣвъ отъ грѣха производить. Кто это постигнетъ, пошь не увидитъ противорѣчія между изображеніемъ Бога гнѣвнаго въ Священномъ Писаніи и изображеніемъ Бога любви. Чловѣкъ есть подобіе Божіе, но палъ, и вотъ почему языкъ въ Священномъ Писаніи есть чловѣческій языкъ: но невѣрію это не понятно. Ученіе, замѣняющее Бога Живаго естествоственнымъ механизмомъ, сколько же мало знаетъ о любви сколько и о гнѣвѣ Его. Это между прочимъ можетъ быть подтверждено словами одного проповѣдника, который по повелѣнію Духовнаго Начальства молился въ церкви о низпосланіи дождя: когда при выходѣ изъ церкви народъ былъ обрадованъ дѣйствительно выпавшимъ не большимъ дождемъ, то онъ не могъ удержаться, чтобы не сказать: «досадно, что ровно теперь пошелъ дождь; глупый народъ подумаетъ что молился этому причиною.»» (Безъ сомнѣнія его молитва не была пому причиною. — При этомъ не лзя не вспомнить прекрасной рѣчи М. Я. Мудрова, сказанной имъ незадолго до смерти въ С. Петербургѣ.) —

Вотъ новая мудрость съ ея внутренней спорной? Но все ли еще это! Это одна самая наружная поверхность ея внутренности. —

ОКЕНЬ ЗА РАЗУМЪ ВЗЯЛСЯ.

Видно наконецъ наскучило Окену сидѣть въ искусственной оградѣ Натуральной Философіи, въ которой, какъ говорилъ

Менцель, онъ было окапался. Все царство Натуральной Философiи пало; все главные предводители ученыхъ инсургентовъ добровольно сдались и положили оружіе; остался было онъ одинъ съ корпусомъ волонтиеровъ, защищавшихъ вмѣстѣ съ нимъ воздушную крѣпость свою. Почти ни кпо давно уже не нападетъ на эту крѣпость, потому что все видятъ, что она уже не можетъ быть болѣе опасною и сама скоро должна сдаться, имѣя уже очень мало съспинныхъ припасовъ и еще менѣе пороку. Онъ объявляетъ, что лампрецъ издаетъ въ шести часяхъ Естественную Исторію съ приоровленіемъ опой къ общежитію. Первая часть будетъ заключать Миниралогію, 2я и 3я Болтапну, 4я, 5я и 6я Зоологію. Въ этой Естественной Исторіи, говоритъ онъ, не будетъ того систематическаго расположенія и шой терминологіи, которыхъ требуетъ строгаѧ наука. Будетъ предсшавлено описаніе Естественныхъ произведеній по употребленію ихъ въ общежитіи. Давно бынакъ! давно бы пора догадаться, что знаніе природы намъ не для того нужно, чтобы испытать силы свои, умственно пересоздавая ее на свой ладъ и не для того, чтобы, опьянявая въ изслѣдованіи еѧ, возобновить подѧ другими видами заблужденія въковъ, а просно для того, чтобы, руководствуясь сими знаніями, умѣть съ пользою употреблять ее съ произведеніями еѧ для земной нашей жизни. Окевъ не сознается еще въ шомъ, что всякое систематическое изображеніе природы и частей еѧ есть шолько пріятная забава, роскошь ума, безъ которой онъ очень легко можетъ обойтись, и которая превращается въ упоищенное идолослуженіе, если плыпить умъ. Онъ еще какъ-бы боится сознаться въ шомъ. Кумиръ его, какая то строгаѧ наука, какъ пугало еще носится надѧ духомъ его и, какъ ему кажется, требуетъ еще онъ него жертвоприношеній. Но нужды нѣтъ! и шого пока довольно, что онъ хонъ дѣлательно отвращается отъ штого кумира: и шшо ужъ показываешь, что онъ хонъ почувалъ, что строгаѧ наука, мечпанательная богиня его, не стоитъ шого, чтобы онъ ей себя всего отдавалъ. Авось либо сознается наконецъ, что не шмощитъ она и шого, чтобы онъ и часть себя ей отдавалъ. Теперь еще передѧ мечпанательной царицей онъ нич-

комъ; аюсь вонъ скоро будетъ посмѣль, и сядетъ къ ней бочкомъ, тамъ попынается съесть рядомъ, а тамъ посмотритъ сидеть задомъ, а тамъ играшь, шалишь начнетъ съ богиней, и на конецъ — соскучился, увидѣвъ ясно, что его богиня даже не основной чурганъ, а просто — самимъ имъ созданное привидѣніе. —

НЕЯСНОЕ МѢСТО ВЪ ПРЕДИСЛОВІИ

къ Физикъ Г. Велланскаго.

Въ предисловіи къ Физикъ Г. Велланскаго сказано между прочимъ слѣдующее:

«Высочайшая цѣль умственнаго образованія человека состоитъ въ совершенномъ развитіи врожденнаго ему самосвѣдѣнія, на которомъ основывается все происшествіе его жизни, касательно внѣшнихъ обстоятельствъ общаго міра, и внутреннихъ принадлежностей особаго пребыванія.»

Высочайшая цѣль умственнаго образованія — Спалобытъ здѣсь рѣчь идетъ о развитіи нашего падшаго самосвѣдѣнія до той высочайшей степени, съ которой бы мы могли ясно видѣть, какъ глубоко мы пали и какимъ образомъ снова можемъ вознестись на прежнюю высоту? Действительно такое развитіе самосвѣдѣнія есть высочайшая цѣль умственнаго образованія, ибо безъ этого, если бы воля и хотѣла, все происшествіе нашей жизни не могло бы соотвѣтствовать нашему назначенію на землѣ. Далѣе сказано: *«Единственное средство къ достиженію сей цѣли есть просвѣщеніе, выводящее человека изъ темной ядоли сомнѣній и гаданій въ свѣтлую область познанія, и пр.»* Здѣсь идетъ просвѣщеніемъ конечно разумѣется то благодатное просвѣщеніе, которымъ проникаясь, человекъ, точно, уже и здѣсь выводился изъ ядоли сомнѣній и гаданій, а тамъ действительность повспунишь въ свѣтлую область познанія. Но далѣе: *«Для понятія собственнаго, внутренняго существа, нужно познаніе общаго, внѣшняго міра и пр.»* Что это? Безъ Физики и пр. не достигнимо это утѣшительное самосвѣденіе? Кажется, такъ? Но какъ-же тогда быть бѣднымъ милліонамъ, которые и времени не имѣютъ учиться Физикъ? — Или не о такомъ самосвѣдѣніи выше рѣчь была? Но какое же еще есть самосвѣденіе, котораго совершенное развитіе можно бы поспавишь *высочайшего цѣлью умственнаго образованія.*²

ОСТЬ - ЗЕЙСКІЯ ЗАПИСКИ.

С в ѣ д ѣ н і е

о сущеснвующемъ въ городъ Ревелѣ
ОБЩЕСТВѢ БРАТЬЕВѢ ЧЕРНОГОЛОВЫХЪ.

(Изъ сообщенной Г. *Ольдекопомъ* записки.)

Начало учрежденія сего братства, по досто-
вѣрнымъ историческимъ свидѣтельствамъ
должно отнести къ послѣднему времени влады-
чества Дашскаго надъ Эспляндією. Владычество
это продолжалось съ 1219, а по другимъ сви-
дѣтельствамъ съ послѣдней четверти 11. вѣка,
по 1347 годъ. Часто происходили въ это
время возмущенія крестъянъ и самое значи-
тельное было въ 1344. году. Возмущеніе вспых-
нуло въ ночь Св. Георгія 23. Апрѣля въ Гар-
ріенскомъ уѣздѣ и болѣе 1800 человекъ Даш-
скихъ и Нѣмецкихъ владѣтелей пало отъ рукъ
возмущенцевъ; сему примѣру последовали и
уѣзды Вискій и Вирляндскій. Въ одномъ Па-
дискомъ монастырѣ убито было двадцать во-
семь монаховъ. Крестъяне острова Эзеля

также напали на своихъ владыцъ и не только испребили всѣхъ иностранныхъ, но убили и Орденскаго Фохта съ монахами монастыря Пейда, хотя прежде и общали имъ свободной пропускъ. Послѣ сего возмущители соединились съ Вискими и заперли Бйшофа съ людьми его въ Гапсаль, а одна часть въ числѣ 10000 обступила Ревель; но подоспѣвшій на помощь Лифляндскій Орденсмейстеръ Бурхардъ, вмѣстѣ съ осажденными учинившими вылазку изъ города, испребилъ возмущителей.

Сіе возмущеніе, сопряженное съ бывшими прежде сего военными безпокойствами пребывавшими значительнаго числа защитниковъ города Ревеля, наиболѣе подало поводъ къ учрежденію Корпуса Черноголовыхъ. Уже тогда, какъ и послѣ, сей Корпусъ былъ не что иное, какъ воинское братство молодыхъ купцовъ для защищенія и охраненія города отъ внутреннихъ и внешнихъ непріятелей. Тогдашній духъ Рыцарства распространился и на купеческое сословіе и молодые купцы, подобно другимъ свѣтскимъ и духовнымъ рыцарямъ, составили между собою тѣсное общество, посвятили его Св. Маврікію и попомъ назвали Корпусомъ Черноголовыхъ, принявъ въ оное всѣхъ тѣхъ, кои храбро бились съ возмущившимися крестьянами.

Въ 1554 году при Лифляндскомъ Орденсмейстерѣ Госвинѣ фонѣ Герике, купившемъ Эстляндію у Гросмейстера Дусенера въ 1547 году, получилъ Корпусъ свои законы и учрежденія и въ 1560 году Орденсмейстеръ Арнольда фонъ Фишингофа, призналъ законное воинское учрежденіе сего Корпуса и далъ ему многія важныя права. Уже тогда Черноголовые имѣли въ гербѣ своемъ Мавришанскую голову, или изображеніе Св. Маврикія, котораго признавали покровителемъ Корпуса. -

Въ послѣдствіи времени были прежде данныя оиѣ Лифляндскихъ Орденсмейстеровъ Герике и Фишингофа права, снова утверждены Орденсмейстеромъ Валдемаромъ фонъ Бриггемъ 7. Сентября 1407. года и братья Корпуса обязались при военныхъ дѣйствіяхъ вблизи города оказывать надлежащее вспомошествованіе, для чего часто были должны упражняться, при чемъ были въ рыцарскихъ доспѣхахъ и вооруженіи. Весьма часто по тогдашнимъ безпрещанимъ войнамъ Эстляндіи, оказывались случаи братьямъ исполнять свою обязанность, которую они всегда со славою оканчивали. Это наиболѣе оказывающееся изъ того, что въ 1570. году, Магистрантъ города Ревеля, изъ особеннаго уваженія къ мужеству Корпуса, избралъ двухъ братьевъ Кор-

пуса Еверта Кампфербека и Морица Брешгольда въ члены Магистрата.

Замѣчательно для исторіи Корпуса происшествіе, случившееся въ 1536. году, когда Орденсмейстеръ Германъ фонъ Бригеней торжественно вѣхалъ въ Ревель для принятія покорности отъ Дворянства и города. Уже за годъ предъ симъ въ 1535. году произошли большія несогласія между Дворянствомъ и городомъ за убіеніе Дворяниномъ Іоганномъ фонъ Иксулемъ одного крестьянина, которыхъ слѣдствіемъ было, что Магистратъ казнилъ Иксуля подъ Новыми воротами. Когда Орденсмейстеръ Бригеней былъ встрѣченъ торжественно Дворянствомъ и гражданами города, тогда оказалась опять ненависть между обѣими сторонами. Молодое Дворянство заняла при встрѣчѣ мѣсто впереди, что до того при подобныхъ случаяхъ присвоивалось Черноголовымъ. Между тѣмъ какъ Орденсмейстеръ былъ угощаемъ въ Магистратѣ, произошелъ о семъ правѣ на площади предъ Магистратомъ споръ, кончившійся поединкомъ между молодымъ Дворяниномъ Бруно фонъ Деленомъ и Черноголовымъ Гейнрихомъ Гагеромъ, на которомъ сей послѣдній остался побѣдителемъ; и граждане вѣроятно гордились немало сею побѣдою, ибо оныя сего произошла сильная ссора и

наконѣцъ кровопролитная драка между обѣими партіями. Дабы прекрашнть возникшій безпорядокъ, самъ Орденсмейстеръ изъ окна Магистратна громогласно приказывалъ усмирнться; а какъ и это не дѣйствовало на дравшихся, то онъ бросилъ въ толпу, въ знакъ неудовольствія, свою шапку и послѣ сего хлѣбъ и шарелку; но тишина все еще не была воспановлена, и одинъ только Бургомиспръ, Томасъ Фегесакъ, былъ въ состояніи наконецъ усмирнть волненіе. Во время пребыванія своего въ городѣ Орденсмейстеръ Бригеней дозволилъ братьсямъ Черноголовымъ носнть на шлемахъ бѣлыя перья, бывшія до того преимущесствомъ для Дворянъ. Въ позднѣйшія времена при Шведскомъ владычествѣ, когда доспѣхи были замѣнены мундиромъ, Корпусъ Черноголовыхъ удержалъ преимущество носнть на шлемахъ бѣлыя перья въ видѣ плюмажа, что и до сихъ поръ сохранилось.

Въ особенноти оплнчается Корпусъ Черноголовыхъ вскорѣ послѣ половины шестнадцатаго столѣтія, въ то время, когда Царь Иванъ Васильевичъ II. велъ войну съ Ливонскимъ Орденомъ. Въ 1557 году Русскіе осадили Нарву, неимѣвшую достапочныхъ средствъ къ защитѣ. Магистратъ Нарвы обратился письменно къ Корпусу Черноголовыхъ и про-

силъ о снабженіи оружіемъ, пушками и проч. Письма сіи по нынѣ храняшся. Просьба была удовлетворена и Черноголовые оправили 18. Декабря погожъ года осажденнымъ кромѣ оружія, 9 пушекъ, 60 каменныхъ и 123 свинцовыхъ ядеръ и $1\frac{1}{2}$ шифъ-фуниа пороху. Прежде сего и именно 29. Ноября 1557. года вызвалъ Ревельскій Магистратъ Черноголовыхъ встрѣтинъ торжественно въ полныхъ достѣхахъ Орденомейстера Вильгельма фонъ Фирстенберга, прибывшаго въ Ревель для принятія покорности. Корпусъ Черноголовыхъ согласился, однакожъ съ тѣмъ, чтобы древнее ихъ право не было нарушено и братья Черноголовые могли во время встрѣчи Орденомейстера ѣхать верхомъ напереди Дворянства. Сіе желаніе было безъ всякаго прекословія исполнено и въѣздъ совершился въ полномъ порядкѣ безъ нарушенія тишины и спокойствія. Послѣ сего въ 1558. году, для лучшей защиты Ревеля отъ Русскихъ, угрожавшихъ сему городу по взятіи Нарвы, построили братья Черноголовые собственнымъ своимъ изжидивеніемъ передъ Нарскими ворами такъ называемый Рондель, и въ послѣдствіи времени содержали на свой щепъ прищащъ человекъ рабочихъ въ теченіи 22. недѣль при построеніи стѣны у Систерпоршскихъ и Карыхъ ворошъ и на

это употреблено было 1028 марокъ Рижскихъ. Два года спустя послѣ посироенія упомянушаго Ровделя, 10. Сентября 1560. года произошло близъ Ревеля довольно кровопролитное сраженіе между жителями города, учинившими вылазку, и Русскими возвращавшимися изъ Викаскаго уѣзда съ добычею. Падшимъ въ этомъ сраженіи брашьямъ, воздвигло въ послѣдствіе общество Черноголовыхъ памятникъ съ означеніемъ именъ убитыхъ; онъ и теперь еще цѣлъ и стоитъ недалеко отъ Ревеля на большой Перновской дорогѣ. Русскіе были побѣждены и для памяти сей довольно значительной битвы, одержанной наиболѣе Черноголовыми, имѣетъ Корпусъ еще по нынѣ картину изображающую это сраженіе. На этой картинѣ означенъ 1561. годъ.

Въ 1577. году, когда Ревель осаждаемъ былъ Русскими въ теченіи сорока недѣль и окруженъ пятью лагерями, одинъ изъ старшинъ Черноголовыхъ, *Лоренцъ Кельнъ*, напалъ съ 50 брашьями безъ вѣдома Ревельскаго Губернатора 8. Февраля на Русскій лагерь, бывшій на горѣ Св. Антонія (или Рижской), и овладѣлъ при семъ случаѣ между прочимъ однимъ барабаномъ, промѣненнымъ въ послѣдствіи Корпусомъ на дивавры, взявша у Русскихъ Ревельскими Биргерами 9. Марта

уговорилъ Губернашоръ спо человекъ Черно-
головыхъ въ соединеніи съ нѣсколькими пѣшими
Шведами взять приступомъ построенныя
Русскими у Новыхъ воровъ шанцы; это ис-
полнено и шанцы были уничтожены и при
семъ случаѣ взяли Черноголовые одну пушку
и нѣсколько человекъ въ плѣнъ.

С в ѣ д ѣ н і я
О ПЕРЕВОДѢ БИБЛІИ
на Эстонскій языкъ.

Прежде всего переведенъ новый Заветъ и
вся Библия на Дерптско-Эстонское наречіе.
Въ 1656. году, во время Русской войны, бѣжалъ
Іоганнъ *Гутслефъ* (старшій) изъ Анцена въ Ре-
вель, куда взялъ съ собою переводъ всей Би-
блии, и гдѣ показалъ его Бишофу *Игерингу*
(*Shering*). Бишофъ пригласилъ его соединиться
съ Пробытомъ *Гегезекеномъ* въ Гольденбекъ,
который въ то время занимался переводомъ
Библии на Ревельско-Эстонское наречіе, что
бы Библия въ одно время вышла на обоихъ на-
речіяхъ. Послѣ смерти Игеринга и Гутслефа
планъ сей остался неисполненнымъ и переводъ,
кажется, пропалъ.

Въ 1681. году изхотанайствоваль Генераль-Суперинтендентъ *Фишеръ* у Короля вспомошествованіе для оппечатапія Эспонскаго перевода Библии на обоихъ нарѣчіяхъ. Переводъ на Дерптское наречіе, вышедшій въ 1686. году in 4., вѣроятно принадлежишь *Виргиніусу*, Пастору въ Одензѣ. Вопросъ изданіе напечатано въ Ригѣ въ 1727 году, а послѣднее въ 1815. г.

Для напечатанія перевода Библии на Ревельскомъ наречіи далъ Король уже за 4 года до появленія Дерптскаго перевода 800 рейхсшалеровъ.

Въ Августѣ и Септябрѣ 1686. года собрались 12 Духовныхъ особъ изъ Ревельскаго и Пернавскаго округовъ и съ острова Эзеля въ помѣстьи Лингенгофъ близъ Вендена (которое было пожаловано оному короны Генераль-Суперинтенденту Фишеру). Это собраніе, продолжавшееся 6 недѣль, имѣло цѣлью соединить оба наречія.

Въ 1688. году снова было собраніе и снова кончилось тѣмъ, что не могли согласиться въ основаніяхъ. Наконецъ Король 1688. года 18. Августа рѣшилъ, чтобы каждый округъ, независимо оныхъ другихъ самъ о себѣ заботился.

Въ 1694. году Король дозволилъ снова составить собраніе Лифляндскому и Эстляндскому Духовенству и Дерптскимъ Профессорамъ Теологіи. Въ семъ собраніи должно было

пересмотрѣть и съ надлежащею точностью сравнить всѣ старыя бумаги, послѣ чего Король обѣщалъ еще дать денегъ. Но разность мнѣній о Грамматикѣ, Орфографіи и о другихъ предметахъ была причиною, что совѣщанія оныя кончились ничѣмъ.

Въ 1701. году Генераль-Суперинтендентъ *Бергюсъ* снова занялся этимъ предметомъ. Проповѣдникъ *Дорше* въ Оберпаленѣ, *Демумлинъ* въ Гроссѣ Сп. Иоганисѣ и *Бертгольдъ* въ Пиллисшферѣ, со стороны Лифляндіи, и Пробытъ *Шоппе*, Паспоръ *Гутслефъ* и Паспоръ *Салеманъ* со стороны Эстляндіи, должны были заняться переводомъ Новаго Заветъа на общепонятный Эстонскій языкъ, но и это не удалось.

Наконецъ въ 1715. году вышелъ Новый Заветъ на Ревельскомъ наречіи in 4., потомъ въ 1729. in 8., въ 1740. также in 8., наконецъ въ 1816. году.

Вѣрхній Заветъ хотѣла было Лифляндская Оберконсиссторія дать перевести на Ревельское наречіе съ Гусплефова (старшаго Гусплефа) Дерптско-Эстонскаго перевода; но это не исполнилось, а началъ въ 1736. году новый переводъ. Хотѣли было несходныя выраженія обоихъ наречій напечатать вмѣстѣ, но встрѣтили многія затрудненія.

На Ревельскомъ наречіи вышелъ переводъ всей Библии (переводъ сей почитается образцовомъ) въ 1739. году. Въ нынѣшнемъ 1852. году положено напечатать новое изданіе.

(Изъ Журнала *Розенплентера* издававшегося въ Пернавѣ.)

С В Е А Б О Р Г Ъ.

(Изъ записокъ Г. Г. Д. 1812.)

Свеаборгъ, это образцовое произведеніе природы и искусства, лежащее подъ $80^{\circ} 5'$ сѣверной широты и $22^{\circ} 40'$ долготы и простирается отъ СЗ къ ЮВ на шести островахъ, Варгёнъ, Густавсвёрпъ, Осперсвёрпъ, Лилласвёрпъ, Весперсвёрпъ и Лонгерпъ, въ губѣ Финскаго залива, окончивающейся на СВ городомъ Гельсингфорсомъ. Острова составляютъ цѣпь утесовъ, образующихъ при четверти круга. Они обнимаютъ обширный водоемъ, котораго входъ находится на Югѣ между островами Скопландомъ и Густафсвёрпомъ, которые укрѣплены и усажены пушками. Глубина моря тамъ отъ 5 до 10 сажень, дно морское твердое. Всего восемь проходовъ, изъ коихъ упомянутый назначенъ для линейныхъ кораблей, два или три для кораблей меньшаго размѣра, а прочіе для мелкихъ судовъ. Подводные камни и мѣли дѣлаютъ проходъ весьма затруднительнымъ.

Крѣпость сію начали строить Шведы въ 1747 году въ царствованіе Короля Фридриха Адольфа. Она, говорятъ, стоила 60 мил. рейспалеровъ, что весьма не удивительно, потому что острова на которыхъ она построена были первоначально не что иное, какъ неспроенныя массы гранита, отъ которыхъ цѣлая часть должно было отрываться. Густафсвѣртъ, болѣе всѣхъ острововъ укрѣпленный, названъ въ честь основателя сихъ укрѣпленій, Густава III.

Замѣчательныя произведенія искусства въ Свеаборгѣ суть: превосходныя укрѣпленія, большой докъ, вѣтрная мельница, служащая для выпуска воды изъ дока, мосты соединяющіе при главные острова, казармы, пекарня, домъ коменданта, хранилище пресной воды на Густафсвѣртѣ, вырытое въ утесѣ и наполняемое иногда водою, стекающею въ маленькихъ жилкахъ съ утесовъ, отъ части же дождями и пающимъ снѣгомъ. Вся эта вода, просачиваясь сквозь, нарочно для чищенія ея на-кладенный, песокъ, собирается въ водоемъ, находящійся въ камнѣ, которую поютъ для предохраненія воды отъ замерзанія; самъ водоемъ покрытъ для предохраненія воды отъ испареній. Выкачиваемая изъ сего хранилища вода есть единственная, которую можно упо-

прѣблѣя для пищья; вода въ колодцахъ, выры-
тыхъ въ разныхъ мѣстахъ крѣпости годна толь-
ко для мыщья. Недавно открыли на Скошландѣ
ключъ и шамъ будещъ устроено водохранилище.

Нѣтъ ничего, кажется мнѣ, естественнѣе,
какъ воздвигашъ памятники великимъ людямъ
на самыхъ пѣхъ мѣстахъ, гдѣ они оплчались.
Таковъ въ Свеаборгѣ памятникъ Эренсварду,
его основателю, поставленный на плащѣ на
островѣ Варгенѣ. Онъ воздвигнутъ на плаш-
формѣ, на копорую ведутъ нѣсколько спусе-
некъ. Это гранишный саркофагъ, надъ копо-
рымъ возвышающся военные мѣдныя профей.
Счастливей выборъ маперіаловъ напоминаетъ,
что онъ сѣи же самые маперіалы умѣлъ такъ
хорошо употребить въ дѣло. Надпись указы-
ваетъ, что здѣсь находилъ и мѣсто его по-
гребенія. Какъ бы прекрасно было, если бы
на полѣ Борданскомъ воздвигнутъ былъ памят-
никъ павшимъ шамъ храбрымъ защитникамъ
Ошечества, съ именами оплчнѣйшихъ изъ нихъ!

Окруженный со всѣхъ сторонъ моремъ,
Свеаборгъ пользуется, судя по широтѣ его,
довольно умеренною шемпературою. Въ Октя-
брѣ деревья уже въ Пешербургѣ лишены листь-
евъ, но здѣсь они еще въ полномъ одѣяніи;
нѣсколько запоздавшихъ маргаритокъ цвѣтунтъ
еще въ садахъ, зачищенныхъ ушесами, и ря-

бинные деревья группами стоятъ въ полной своей свѣжести представляя прекрасное зрѣлище яркочернѣющими посреди зелени кистями. Пѣніе различныхъ птицъ одушевляетъ картину. Земля въ сіи сады нанесена изъ весьма опдаленныхъ мѣстъ.

Воздухъ здѣсь хотя тепелъ, но сыръ, также какъ и дома, построенные изъ кирпича дѣланнаго на соленой водѣ. Другое неудобство здѣсь — безпрестанные подъемы и спуски по улесамъ, весьма затруднительные во время гололедицы и часто непроходимые опъ ужасныхъ порывовъ вѣтра, сопровождаемыхъ вьюгами съ снѣгомъ и градомъ, срывающими иногда крыши съ домовъ, или покрайней мѣрѣ разбивающими стекла. Опчасти опвращено это неудобство тѣмъ, что на самыхъ крупныхъ мѣстахъ устроены снупеньки.

Сѣбствіе припасы привозятъ въ городъ поселане съ материка за весьма дешевую цѣну; особенно дешева здѣсь рыба и дичина. Трактировъ и гостинницъ нѣтъ въ Свеаборгѣ, Гостепріимство жипелей ихъ замѣняетъ. Клубъ естъ здѣсь одно изъ главныхъ развлеченій въ долгіе зимніе вечера. Восемь большихъ комнатъ на Варгентъ подлѣ дома Коменданта назначены для того; тамъ бываетъ балъ, гдѣ бы-

васть отъ 20 до 60 дамъ. Сверхъ того два раза въ недѣлю могутъ собираться шуда мушины.

Съ Обсерваторіи на островъ Варгенъ видъ самый живописный: передъ вами порты, рейды съ кораблями, сосѣдніе острова покрытые деревьями и зеленью или голыми граничными современными міру, массаами; въ глубинѣ перспективны Гельсингфорсъ рисуется въ полукружій, возвышаясь амфитеатромъ на концѣ губы; вдали Галгаръ и Финскій заливъ; подъ вами какъ на ладони вся крѣпость; все эпо одушевлено движеніемъ пѣшеходцевъ на улицахъ и лодокъ и судовъ гребныхъ и съ парусами между островами и берегомъ.

РЕВЕЛЬСКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ.

Недавно оппечатапа въ Ревелѣ въ пипог. Насл. Линдфорса: *Observationes criticae de Tragicorum Graecorum dialecto*, in 8. XXVIII и 140 стр., соч. Докп. Филос. *Кюльштедта* съ предисловіемъ *de nonnullis, quae antiquam litterarum studium apud Dorpatenses adjuverint*, Профессора *Моргенштерна*.

Barfentone, (собрание стихотворений) въ пользу
сиротъ, лишенныхъ родителей холерою, in 8.
164 стр., Г Барона *Унгериъ Штернберга*.

Имена мѣсцъ и особъ подписавшихся
на Радугу.

Въ 7. кн. должно читать: *Въ С. Петербургъ*: Его Ся-
тельство Г. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сенаторъ и
Кавалеръ Графъ Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ.

До 10. Сентября.

Въ С. Петербургъ. А. Ф. Смирдинъ 2 экз.; *въ Николаевъ*
Его Бл. Енис. Мих. Дьяченко; *Узбеки. Узлища*: въ Киз-
ляръ, въ Лохвицъ, въ Черномъ Яру и Галичъ; *Галиция*
въ Воронежъ.

Ist zu drucken erlaubt.

Reval, den 10. September 1832.

Im Namen der Civil-Oberverwaltung
der Ostsee-Provinzen.

Regierungs-Rath Baron v. Kossillon,
Censor.

Содержаніе Радуги:

	Стр.
Герменевтическое разсужденіе о Созданіи міра, или изъясненіе прехъ первыхъ дней Творенія міра	550
Объ Индѣйской Миеологін. (Оконч.)	564
Параграфы изъ Философской Грамматики	577
Уединеніе	594
О Жан - Поль	595
Базедовъ	597
Примѣръ новаго мудрованія	599
Окенъ за разумъ взялся	602
Неясное мѣсто въ предисловіи къ Физикъ Г. В.	604

Содержаніе Остѣ-Зейскихъ Записокъ:

	Стр.
Свѣдѣніе о существующемъ въ городѣ Ревель об- ществѣ брашнѣвъ Черногловыхъ	110
Свѣдѣнія о переводѣ Библіи на Эстонскій языкъ	116
Сѣеаборгъ	119
Ревельская Библіографія	125

Журнала сего выходить ежемѣсячно по одной книжкѣ, величиною отъ 5хъ до 6ти и болѣе печашныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію, состоящему изъ 12. книжекъ, въ Ревель 20, съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 24 рубля асс. Для Училищъ цѣна 18 р. асс., съ перес.; серебро считается по установленному курсу. — Въ Москвѣ подписка приписывается въ Газетной Экспедиціи и въ Коншоръ Телеграфа, въ С. Петербургѣ въ Газетной Экспедиціи и въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Смирдина. Прочіе Гг. Иногородные благоволяще адресоваться также на имя издателя Андр. Ив. Бюргера въ Ревель. —